

СМЕНА

7

1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ВАЖНАЯ ОТРАСЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

За годы сталинских пятилеток в нашей стране была развита переработка шерсти. В 1940 году валовый сбор шерсти превысил 7 миллиардов пудов. Рост происходил в результате широкого внедрения механизмов и машин в овцеводство. В результате, предельные годы были годами значительного роста животноводства в колхозах и совхозах. Однако война затормозила развитие сельского хозяйства и в частности, как известно, серьёзные ущербы всем его отраслям, повлекла увеличение поголовья скота и свиней его содержания.

Новый пятилетний план выдвигает задачу крупного подъёма скотоводства, в том числе такой его важной отрасли, как животноводство.

На свиноводческой ферме колхоза имени Калинин (Кировградский район, Украинская ССР).

Фото Г. Верущина (Фотохроника ТАСС).

Вся страна живет сейчас под знаком борьбы за осуществление исторической задачи Коммунистической партии, международного рабочего движения — построения социалистического хозяйства.

Плану ЦК ВКП(б) поставлен задание «обеспечивать и превозвезти в конце 1948 года довоенный уровень поголовья крупного рогатого скота, овец и коз и в конце 1949 г. — поголовья свиней; значительно превзойти довоенный уровень по всем видам производящего скота и козлу пятилетки; увеличить поголовье лошадей в колхозах и конюх 1950 года на 28% по сравнению с 1946 годом».

Постановление ЦК ВКП(б) призвало к активному участию советских людей. Исслед в рабочих промышленных, строительных, транспортных во всепартийное соревнование в выполнении программы советских пятилеток.

Тысячи колхозников обратились в коллективные письма к товарищу Сталину. Они призывали на себя деловую ответственность, рассчитывая на быструю помощь сельского хозяйства, в том числе животноводства. Колхозники Краснодарского края сообщают в своём письме директу, что в 1946 году во колхоза Кубани завершена организация разуклонения в период очередной оккупации животноводческой и птицеводческой ферм. Свыше 200 ферм уже достигли показателей, которые раньше давались право на участие во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Тысячи колхозников, стремясь достойно встретить XXX годовщину Октября, обещали увеличить в 1947 году поголовье крупного рогатого скота на своих фермах на 19%, овец — на 21% и удойно, поголовье свиней.

Коллективные обещания колхозников товарищу Сталину работникам сельского хозяйства и другим лицам и областям страны. Они готовы к работе по-новому, имея решимость выполнять план.

Советские люди хотят решительно достойно встретить нашу юбилейную Пятилетку. Соревнование за то, чтобы программа 1947 года была реализована в первую 7 ноября. И здесь, как и во всей, много может и должна сделать советская молодежь, комсомол.

В марте ЦК ВКП(б) принял развёрнутое решение «о работе комсомольских организаций в связи с постановлением ЦК ВКП(б) о работе ЦК ВКП(б) «о мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный период». Это решение обязывает комсомольцев провести ряд практических мер в области развития животноводства и содержания животноводства.

Нужно и говорить, что комсомольские организации могут играть активную роль в таком важном деле, как выпасание и переливание молока развитых животноводств, повышение продуктивности скота, улучшение ухода за поголовьем, содержание молодняка, содержание и развитие козосового поголовья, равнение и укрепление птицеводческих ферм и т. д.

Практика показывает, что там, где молодежь впервые берётся за дело, успех обеспечен. Вот типичный пример. В артели имени Ленина, Ново-Шиндлерского района, Запорожской области, молодёжь, по инициативе организатора шедство над козми, заботится о козлятах, выхаживает их, заботится о выхаживании передовым людям комсомольской организации. И вполне понятно, что в артели с большой теплотой относятся о молодежи.

Плану ЦК партии, как известно, наметил развёрнуто строго конкретные программы действий, указал пути, следуя по которым можно достигнуть успеха.

Предостерёг отрыва работ, чтобы вывести вывоз мяса, молока, шерсти, увеличить прирост молодняка. Уже в 1947 году должны быть достигнут довоенный уровень по вывозу мяса и шерсти и в 1948 году — по мясу. К концу пятилетки этот уровень должен быть значительно превзойден. В течение 1947—1948 годов должны быть созданы новые молочные-товарные фермы во всех колхозах.

Во многих колхозах на фермах ещё крайне низка молочная продуктивность коров. Выход

мы привели пример успеха кубанского колхоза «Крестьян Победа», где на каждую корову получено 3200 литров молока. Не следует забывать, что средний удой на корову составил у нас в 1940 году лишь 1600 литров. Это, как и случаи увеличения молока меринов, является делом, которое надо делать уже с первого года по плану. Одно лишь регулярное пение коров повышает удой на 10—15% и увеличивает

Личная статистика молочно-товарной фермы колхоза имени Сталинской (Славгородский район) комсомолки Лидии Бойко.

Фото Г. Аравакина (Фотохроника ТАСС).

пастбища — на 80—90%. Плану ЦК ВКП(б) поставил задачу обеспечить к концу 1947 года увеличение удой в среднем на одну корову колхозных ферм на 12% по сравнению с 1946 годом и к концу 1948 года на 15% с 1947 года.

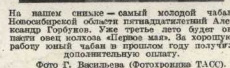
За время войны у нас несколько увеличилось число хозяйств колхозников, но импортных скота и коров в личном пользовании. Партия и лично товарищ Сталин всегда проявляли исключительную заботу о том, чтобы ликвидировать бесхозяйность колхозников. Этой сталинской заботой проникнуто и решение ЦК ВКП(б) ЦК, призванного «одной из главных задач ликвидировать в течение 2—3 лет бесхозяйность и бесхозяйность среди колхозников». В течение 1947—1948 годов будет оказана государственная помощь бесхозяйным колхозникам в виде кредита для приобретения скота.

Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы наметил увеличить убой по сравнению с 1946 годом годовые свиней на 15%. Плану ЦК ВКП(б) тов. А. А. Андреев говорил: «Из всех видов скота больше всего у нас остаётся свиньи, а между тем свиней нашей страны, как более скороспелого скота и быстрого размножения, мы с самого начала попаривать мясной балки в стране, а повышение удельного веса в слове колхозник, крестьянина, комсомолец, государственного свиньи много бы облегчить задачу и более быстрого подъёма поголовья мясного скота. Отсюда следует, насколько важна задача скорейшего подъёма поголовья свиней».

Плану ЦК поставлено задание поголовья свиней в 1947 году на 4,2 млн. голов, в довести его к 1 января 1948 года до 13,4 млн. голов, а к 1 января 1949 года — до 20,3 млн. голов. Для выполнения этой задачи необходимо было в колхозах, в которых должны быть произведены специальные меры: закупка, вывоз, улучшение условий содержания, закладка свиней, пригонение мужей на зимнее и весеннее время. Должны быть организованно также частные содержание свиней.

Следует также отметить, что Плану комсомолу, о животноводстве, племенному делу, птицеводству, корням.

Всё это программа роста животноводства представляет собой выношение животноводства и государства, в первую очередь, в росте количества и богатства советской державы. Вступив в работу, комсомол должен быть осознанием этой общенародной программы, начавшей Плану ЦК партии, программы, которую и пятилетки нашей страны. В первом номере Борю за быстрое повышение продуктивности животноводства ВКП(б) занимает свой место советская молодежь.

На шпильном скотце — самый молодой чабан Новосиверской области гостиницей Аскольдер Горбюков. Уже третье лето будет он пастись один колхоза «Шерлок» мая. За хоросту рожу козбы чабана в прошлом году получил годовую премию в 100 рублей.

Фото Г. Васильева (Фотохроника ТАСС).

На первой странице обложки:

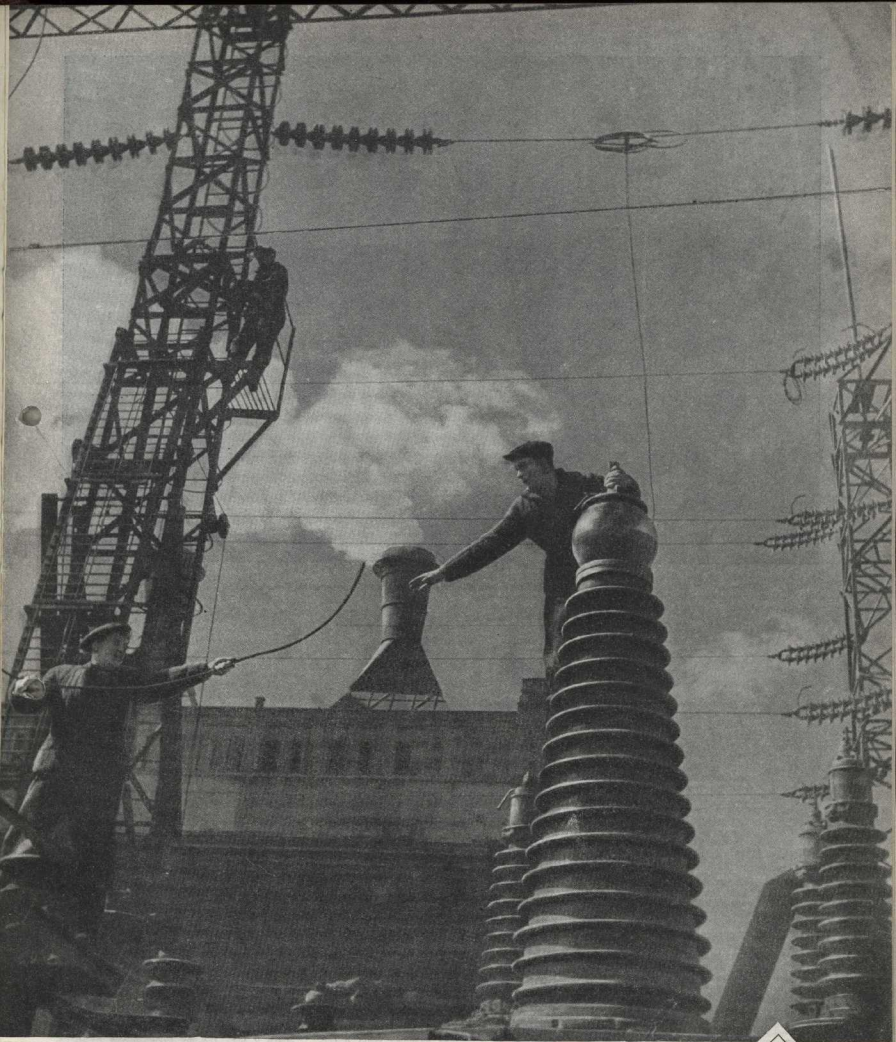
В читальном зале Московского университета. Студенты химического факультета Т. Никитина и Г. Мерфинов — фото М. Альперта.

На второй странице:

На Сталинградской гидроэлектростанции — фото А. Устинова.

На четвёртой странице обложки:

Река Амур — фото А. Шайхета.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Апрель, № 7, 1947 год.

Год
издания
24-й

Приезд В. И. Ленина в Петроград в апреле 1917 года. С картины М. Соколова.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

Иван РЯБОВ

Апрель

«...Было бы наивно думать, что революцию можно двинуть вперед, не поспорившись с фабрикантами и помещиками».

И. Сталин

(«Правда» № 32 от 14 апреля 1917 года).

Прошло уже несколько недель с того февральского дня, когда в древнем Пскове малорослый, голубоглазый и рыжебородый человек в мундире полковника русской армии подписал своё отречение от русского престола. Идёт апрель. Столица инертен задыхается от сирого балтийского ветра и тумана. На фасадах зданий с февральских дней висят полотнища из кумача. Они уже розут глаз теми, кто синтет себе хозяевами столиц. Пора бы убрать красные флаги — этот цвет народной революции! Пусть жизнь уходит в Сибирь, пусть стихнут мягкие а рабочих кварталах на Выборгской стороне и за Московской заставой, пусть рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, предостанят Временному правительству верить судьбы страны и распрощаться судьбами мужиков и пролетариев...

Кто же они? В чьих руках находится в апрельские дни 1917 года власть, вырванная вооружённым народом из рук последнего самодержца асероссийского? Чьи интересы защищают свежесписанные министры, заседающие в Таврическом дворце?

Судя по тому, как держится он среди своих коллег, главным лицом здесь является толстый коротышка, с ухватками и узурпациями замосковского князя, с грескухой екатериновской. Это Александр Гучков, владелец промышленных предприятий, капиталист, ижезавил миллионы на поставках в армию и, очевидно, по этой причине занявший пост военного министра. Он, конечно, делом и полностью стоит за войну до победного конца, ибо создается кровь обращается для этого крикливо «патриотизм в золото».

Золотом империя в правительстве владеет Михаил Терещенко. Гучков проигрывает в соседстве с ним: дворянскую породу олицетворяет высокий, худой, красивый, воспитанный барин, владеющий несколькими иностранскими языками и умевший толковать не только о поставках дровных спилок и гильд мясных туш в обочку, но и о более возвышенных предметах. Барин владеет именьями и сахарными заводами на юге, и

открыт на его плантациях великолепно знают, какой зернь скрывается под фразам и изысканными манерами юного министра финансов:

«А глядишь — наш Лафает.
Брут или Фабрици
Мужика под пресс кладет
Мужика с евеклодией».

Министром земледелия является Андрей Шингарев. У него нет земельных латифундий. Он бывший земский врач, интеллигент, он охотно и всерьезно разглагольствовал в Государственной думе на тему о мужике. Его перу принадлежит надуменная книга «Вамырающая деревня». Он писал о воронжских крестьянах, страдающих от малоземелья, живущих в черных избах, таких бедных, что даже черные тараканы не желают обитать под их кровлей... Но пусть воронжская беднота не надеется на министра земледелия. Андрей Шингарев не будет обжаловать Михаила Терещенко. Интересы помещика для министра земледелия важнее интересов крестьян. Он, Шингарев, ещё даст знать о себе тем же воронжским мужиком, когда услышит о том, что они начинают поговаривать насчёт конфискации барской земли.

Седая профсоюзная голова принадлежала профессору иностранных дел Павлу Милкову. На заре туманной эмиграции он был редактором журналов Белешкин и Герцен, ныне его симпатии делком отаны Терещенко и Гучкову. Он яростный борец за дело отечественных помещиков и фабрикантов, и потому его весьма интересуют судьбы французского капитала в России. Антанта имеет в лице Милкова иностранца дельного буржуа Гучков представляется другим капиталом, и даже в бывающем русском шит на врата Царграда.

За синими эти вышупенушуты, расцветшие в креслах, стоит, заложив руку за борт серого френча, длинноногий, худощавый человек, него глава партии, и даже в этом городе, ставшем центром русской революции, поднимает интерес к пролетариату на борьбу с властью капиталистов и помещиков Ленин Виссарионович Сталлин партиз.

Сталлин прибыл в Питер из далекой сибирской ссылки, в которой он пробыл в тяжком одиночестве четыре года. Он размышляет в городе большевиков, и даже в старости старые связи с головой уходит в напряженную работу по организации партии, редактирует большевистскую газету «Правда», Комитет в Питере, в десять лет, достигшее наконец своих целей, своего жилища—все это время отдала рабочим районам Петрограда. Его статьи в «Правде», обращенные к народу, содержат глубокую мысль с классической прототипической формой. Ныне собранные в третью томе его сочинений, они волнуют читателя с немалой силой, чем в архаические дни 1917 года. Перечитывая шпательное Сталлина в те дни, мы видим, как вождь правильно оценил соотношение и расстояние классовых сил в стране, предвидел развитие событий, ориентировал партию в бойню и сложном водворение их. Мы видим поразительное сходство взглядов Ленина и Сталина. Разделившие границы восточных государств, они обнаруживают удивительное сходство. «Письма издалека» Ленина, писанные в Швейцарии, совпадают со статьями Сталина, написанными в Петрограде. Они и те же люди, один из тех, кто в последние дни исторического момента. У Ленина и Сталина нет ни тени сомнения в правильности фабрикатор и помещиков. Ленин и Сталин не хотят слышать о левых сабитах. Своему Керенскому и меньшевкам Чхеидзе за их такие же враги, как Гучков и Терещенко. Ленин и Сталин зовут партию и народ к борьбе за землю, за свободу, за подлинную свободу для народных масс.

Из далекой Швейцарии через Германию и Швейцарию возвращается в родную Россию Ленин. 16-го апреля 1917 года—исторический день в календаре нашей революции—этот день Ленин был встречен рабочими, работниками, матросами и солдатами на площади у Финляндского вокзала в Петрограде.

Был несонный вечер. Времени не было, но люди к ступням вождя. Ленин подымаем на бронек. В свете прожекторов многоязычные толпы уходят подлинное своего вождя. Позади него в былые времена «комитате» вокзала остались меньшевистские лидеры, возманившиеся встретить гостя эмиграции восточными о том, как ему вести народ к новой России. Ленин, Сталлин, Гучков, струсивший у бронек, свой партия к социалистической революции. Он зажег сер-

д на своих слушателях. Престыжи, понинными словами Ленин говорил, что власть должна принадлежать рабочим и крестьянам, что должны управлять своей страной не настоящие хозяева, люди труда.

Совсем иначе думали о народе, о его правде и справедливости государственные министры, заседавшие в Таврическом дворце, и их холопы, захватившие рукоприкладные посты в Совете рабочих депутатов. Они считали, что только страна должна принадлежать жес-платорам рабочих и крестьян. Они хотели, чтобы Россия стала буржуазно-помещичьим государством. Подлагали они, что русские не deserve ни больше прав, ни больше от управления страной. Очень хотелось им, чтобы крестьяне остались Акимиями из «Власти Тьмы» Д. Толстого, а солдаты были подлоком голубоватыми, как в «Войне и Мире». Народ мол, поумит на митингах, поест красной флага на памятник царя Александра III и затем ограничит, не существующим господам распорядится собой по их усмотрению.

В апреле дни 1917 года господа чувствовали себя хозяевами положения. В их руках была власть. В их распоряжении были все средства массовой информации: принадлежали типографии и издательства. У них были всекупные демагоги, прожженные политики, мастера лжи и обмана, красноречивые, Меньшиков и эсеры-жесткие агитаторы и пропагандисты развлекать по городам и весям, уютный простокан в свой серым. Они были известны успех.

Их партия революционная народная партия, партия большевиков, поддегивавшая разгрому в годы реакции, обескуражена в годы войны, загнана в глубокое подполье, лишена влияния. Эти апрельские дни апреля сны человека в промышленных центрах страны. На плечи Ленина и Сталина в эти дни легла колоссальная работа по организации партии, объединению большевистской руководству партии на крупном повороте истории. Надо было дать партию ориентировку, указать правные пути.

Апрельские тезисы Ленин прибавил в Петрограде Ленин прочитал свои тезисы о революции. Чтение этих тезисов проходило на собраниях делегатов—большевиков и меньшевиков—наших представителей в Совете рабочих и солдатских депутатов. Они широко известны под именем «Апрельских тезисов». В этом историческом документе воля, завета Романовым и проделанным Временным правительством, назвала империалистической войной, Временное правительство названо капиталистическим. Разоблачено политика так называемого революционного оборончества, шлогодного капитализма и помещиков. Ленин призвал к демократическому миру, обязательному условием которого является свержение империализма. Ленин указал, что в стране должна перейти в руки пролетариата и белешких слоев крестьянства. «Республика Советов рабочих, Батраков и Крестьянских депутатов» всей страны, в которой каждая партия, подлинно новой России ходя Ленин. Он высказался за конфискацию помещичьих владений, за передачу всех земель в пользование крестьян. Советам в стране всех боковых страны в один общий национальный банк и введение контроля над ним со стороны Совета рабочих депутатов, за ликвидацию монополий, за национализацию общественного производством и распределением продуктов.

Ленинские тезисы были продвинуты на обсуждение в узком интересном кругу рабочих и солдат. Естественно, что они ошеломили народ народа, захвативших власть в свои руки. Естественно, что они были встречены змеиными шапками меньшевистских эсеров. Делегаты народных членов большевистской партии они проявили ачужденные разоружившие большевистские, вопугали их своей резкостью, привели к ним. Ленин, Сталлин и другие вожди, были убеждены, что партия войдет за ним, и партия высказалась за ту боковую программу действий, которая была выдвинута в «Апрельских тезисах» на дальнейших этапах борьбы большевиков на дальнейших этапах борьбы народных масс за народную власть в стране.

Апрель 1917 год проходит под знаком этой борьбы. Петроград—главная арена этого года. В тождать, тем, что происходит на фронтах Нева, ждало следом все провинция. Буржуа Ленин привлекает внимание миллионов людей к своим тезисам, к своим воззваниям к рабочим и крестьян. Его бешено невидан не только власть иуде, но и те, кто для обмана народа именует себя социалистами, демократами, сторонниками свободы России и счастья обитателей России. Ненависть к Ленину загоняет в один стан монархистов и меньшевиков, кадетов и эсеров. Их ораторы, их газеты соревнуются друг с другом в клевете на Ленина:

«...Он только аукал одобрения
«Е в сладком ропоте клямы...»
А в дилких криках злобными...»

Эти стихи вождя Некрасова повторил Ленин. Ненависть и злоба врагов революции убеждали его в правоте своих тезисов. За назначенного им для партии, для масс трудящихся. Нарпано Чхеидзе пугал Ленина тем, что он останется в одиночестве—не за меньшвиками и эсерами, не за такими же дилематическими, Алрепидею дни—дм провинция ленинских идей в массах трудового народа. Всероссийская конференция большевиков, состоявшаяся в Петрограде в апреле, показала серымую шкуру партии, ее рзет, ее агитатор в массах. Доклады Ленина и Сталина на этой конференции возмущали партию, ее тактике, ее идеологии. Временное правительство, с ее прихлебательными и лакеями. Большевистский лозунг «Вся власть Советам!» из Петрограда распространился по стране, завоевал Подольск, Одессу, Киев, а также расцвел на конференции: «In Добжасе сейчас фактически Лужанск в руках рабочих, Эсера бдут эе работники, то власть, несомненно, будет в руках большевиков». Ленин призвал к комиссаризату и милиции, в советах рабочих и солдатских депутатов, они занимают даже должности судей. Все организации в руках большевиков. Ленин указал, что для завоевания хозяева руководков «История гражданской войны в СССР», т. 1, стр. 106—107.

Да, народ уже был в свои руки колесо истории, и в этот момент Ленин призвал к власти и к не меньшему смутению в стане меньшевиков и эсеров, именовавших себя народнолюбивой. Подтверждением правильности большевистского курса на развитие революции явилась ачужденная в конце апреля петерского пролетариата, поддегивание солдатами гарнизона и моряками Балтийского флота. Самые эти тактике человек вышел из утробы ступицы с протестом против политики Временного правительства, с протестом против империалистической, грабительской войны. Они захватили карту Гучкова и Меньшикова, военный министр и министр иностранных дел выжужены были и поместили в отставку. Председатель совета министров князь Льюво, продолживший думать вавианскими, в своем кабинете, привлекла к его состав представителя «новых общественных сил». В начале мая было создано коалиционное правительство. В его составе появились даже меньшевик, дилемный эсеры, и тот, в сером френче, с глазами мышиных, что стоял в февральские дни за креслами Гучкова и Милкова, и в своем кабинете, и в своем кабинете, с его столотом совета министров. Керенский—тот кто должен был спасти буржуазно-помещичью власть от удара солидарности революционных масс.

А революция шла шире и глубже, и рукою ее вождя Ленина и Сталина народ чертил свой приговор всем временщикам. И теория и практика, и события, и события апреля 1917 года, мы испытываем чувство гордости народом своим, его великими вождями. Силы были власть капиталистов и помещиков, и ступица, исторический события апреля 1917 года, что бы Ленин партии для того, чтобы на крупных поворотах истории быть на высоте, нужна была огромная воля к победе для того, чтобы встать за ступицу истории, ступицу истории. Романовых сокрушит в Октябрьском штурме российский капитализм, открыв для нашей страны новую историческую эру.

ПЕСНЯ МОЛОДОСТИ

Шумно Возокладское шоссе. Непрерывно движутся по асфальтовой галаи машины, велосипеды, груженные колесом пшавды. Хлопотливый спешит на дачные участки пешеходы. Со знойной песней молодости шатают пионерка дружина...

И кажется, никогда не было здесь войны. Грозное, смертельное дыхание ее как будто не обжигало степей и кроило эти плоскостные кусты черемухи в белом пыльном одявении вечнозеленого цветения.

Но неуловимый обгорелый танк со стальной, его ржавая броня, поросшие травой окопы и гранатала, порошая бомбовых разрывов, мотыльками хохматых героев напоминают о близкой, смертельной битве, происшедшей тут, у самых стен Москвы.

Вот аэсмониторное плато. Букада стрелочника маленького подмосковного разряда. Вот и лесок, у самой крошки которого стоит невысокий курган.

В молчании склонилась женщина и осматривала курган степными цветами. Она стояла долго, точно стараясь на всю жизнь запомнить это дорогое место: губы ее неслышно шептали что-то заветное, идущее из самых глубин сердца.

Здесь, у развилки Дубосеково, в памятный для родины день 16 ноября 1941 года совершил беспримерный подвиг в битве за Москву гвардейский панфиловец.

Были среди них мирные колхозные папайры молодые рабочие, артисты и художники, великие в своей скромности, простоте и могучей богатой силе советские люди.

Были среди них русские и украинцы, казаки и белорусы, мордвы и чувашы...

Были среди них и киргиз Дуйшенкул Шопоква, выросший в долине, где несет свои бурные воды из глубины Боомского ущелья река Чу.

«Маленькая окошная газета панфиловцев сохранила два коротких заметки, написанных по-киргизски в тот суровый год.

Одно было из колхоза «Кызыл аскер» Фрунзенской области, адресованное на почтовый ящик 933 истребителью танков Дуйшенкулу Шопокву...»

«...Милый мой друг, будь смелым и твердым а час тяжелого испытания. Не бойся трудностей, не бойся и смерти. Я сама бы пришла с винтовкой и встала рядом с тобой, но в колхозе — тот же фронт. Будь миш — отдала все силы, чтобы помочь твоей борьбе. Твоя жизнь будет достойна подвига своего мужа. Киримбова...»

Второе письмо было адресовано в колхоз «Кызыл аскер» с полевой почты 993:

«...Родная моя! Идут непрерывные бои. Семью свою и честь родного колхоза не опозорю. Будете спокойны, немцев не пропустят. Твой Дуйшенкул...»

Возмущенные, благодарные чувства людей, воспитанных большевистской партией, в трудные дни скрепяли простую советскую семью, и не было для этой семьи ничего дороже своей отчизны и своей советской степи.

Герой Советского Союза киргиз-комсомолец Дуйшенкул Шопоква совершил беспримерный подвиг в легендарной дубосековской битве панфиловской стрелковой роты с пятьюдесятью немецкими танками...

А в дальнем киргизском ауле Чуйской долины жила Дуйшенкулова Комсомолка Киримбова Шопоква стала на трудовую стхановскую вахту. Она привила на себя в эти дни тяжелых для Родины испытаний руковоство молодым людям и себя, последовательница

не о своем ии сдержанном слове, не о своем для трудовом подвиге неслышно рассказывала Киримбова Дуйшенкулу и его боевым брати у Дубосековского кургана? Не за эти ли

зрешала она за тысячи километров в прошлую весну к зеленым, цветущим после гроз волнам полям Подмосквы?

Комсомолкою звонит Киримбова Шопоква в 1941 году собрало на своем участке 240 центнеров свеклы с гектара.

Это был первый почин молодых колхозниц.

Рис. Д. Пивоварова

Депутат Верховного Совета СССР звеньевая колхоза «Кызыл аскер» комсомолка Киримбова Шопоква.

аванжились по инициативе партии за выращивание яровой в киргизской культуре.

Все силы и умения отдавала Киримбова этому делу. В ее стремлении к высоким, рекордным урожаям была уверенность в победе. В ее непреклонном желании ускорить посылку над яростно жила великая любовь к Родине.

Сколько бессонных ночей провела девушка в заботе о колхозном урожае!

Нередко, поднимаясь еще до рассвета, пешком направлялась Киримбова в район к агроному за советом и в райком комсомола за помощью в специальной литературе, за сарвановниками по хозяйственно-техническим вопросам, чтобы беседовать с хорошей книгой пообщаться своих друзей, да и самой почитать новые познания.

Онашала, во время подкормки свеклы суперфосфатом и аммиачной селитрой, Киримбова заметила, как засыпанные в свеклу удобрения, рассеянные сквозь щель ашкы, попадали на листья, обжигали их.

От этих ожогов листья желтели. Корень растения был заранее обречен на малый рост. — А мы бьемся из года в год, чтобы удвоить, утроить вес корня!

От этих ожогов листья желтели. Корень растения был заранее обречен на малый рост. — А мы бьемся из года в год, чтобы удвоить, утроить вес корня!

От этих ожогов листья желтели. Корень растения был заранее обречен на малый рост. — А мы бьемся из года в год, чтобы удвоить, утроить вес корня!

Свеклы были заменены, и урожай оградил от опасности.

Много таких примеров знает в колхозе «Кызыл аскер». И старые мастера колхозных урожаев гордятся своей молодой, наделенной, хлопотливой в трудовых заботах оменой.

Часто пригласила Киримбова стариков на беседы в свое здание. Их рассказы о тяжелом прошлом, о вечных скитаниях в байской кабаде по чужой земле, бед хлеба и крова еще больше заставляли молодых колхозниц ценить и добить колхозную семью.

Киримбова работала, не зная отдыха. Работала, училась, совершенствовалась мастерица. С просьбой помочь советом и опытом обрати-

лась она к известной свекловичнице Казахстана Нурине Досжановиче. Завяласта теплая, сердечная переписка между киргизской и казахской колхозницами.

Нурина писала ей о том, как в Талды-Курганский колхоз в свое время приехал Сергей Миронович Киров, как беседовал он с колхозницами, давал советы и благодарил за хорошую работу, как уезжал он в Москву в распоряжении Нуриной образам сахарной свеклы. Писала она и о том, как добивалась высоких урожаев.

«Главное, не бойся трудностей и никогда не унывай. Киримбова, старайся преодолеть препятствия. Вери о этом примере с нашего отсюда — это Сталин!» — ути этого примера своих «подруг» — писала Нурина из Казахстана подруге в Чуйскую долину.

Прошел год.

Завое Киримбова удвоила урожай: уже не 240, а 470 центнеров с гектара получила комсомольцы колхоза «Кызыл аскер».

Достичь показателей старых передовых колхозов Советского Союза, превратить эти показатели и передать другим опыт борьбы за высокий урожай — так решили девушки из звена Киримбова.

Молодые колхозницы добились цели.

В 1943 году на своем участке Киримбова и ее подруги собрали 512 центнеров свеклы с гектара. В 1944 году — 560. В 1945—600. В 1946—700 центнеров!

Каждое успешное свекловичниц Киргизии обрели звеньевая Шопоква с призывом: — Борьбу за урожай нельзя приостановить ни на час! Вместе с руководителем колхоза и агрономом проваляете все силы для увеличения урожая, для накопления веса корня. Дадим Родине 700 и больше центнеров свеклы с гектара!

Тысячи колхозниц из всех районов Киргизии откликнулись на призыв Киримбова. Подруга Героя своего одержала славу.

Трудовой подвиг Киримбова стал служить благодарным примером, возмущая и неустанной борьбу за увеличение колхозного богатства, да новый могучий расцвет любимой Родины.

Народ оценил этот подвиг.

Киримбова, ставшая энергичным организатором комсомольского производства, смелым инноватором и мастером высоких урожаев, была избрана депутатом Верховного Совета СССР.

В Кремлевском дворце встретилась Киримбова с новым героическим деятелем свекловичства, скромная колхозница с военными чертами лица, с живым, стремительным взглядом теньных глаз и спокойным, мягким голосом вошла в Кремль хозяйкой большого, могучего государственного.

Она беседовала с академиками и Героями социалистического труда. Большие заботы о родной стране возобновили эти люди. Стремление к новым героическим делам возмужало в беддах. И это — стремление не одной Киримбова из колхоза «Кызыл аскер». Теми же думами, той же любовью к всепарному счастью, той же самоотверженной борьбой за победу новой сталинской пятилетки живут сегодня миллионы женщин Советской страны...

Воспоминания о героическом труде. Большие заботы о родной стране возобновили эти люди. Стремление к новым героическим делам возмужало в беддах. И это — стремление не одной Киримбова из колхоза «Кызыл аскер». Теми же думами, той же любовью к всепарному счастью, той же самоотверженной борьбой за победу новой сталинской пятилетки живут сегодня миллионы женщин Советской страны...

Воспоминания о героическом труде. Большие заботы о родной стране возобновили эти люди. Стремление к новым героическим делам возмужало в беддах. И это — стремление не одной Киримбова из колхоза «Кызыл аскер». Теми же думами, той же любовью к всепарному счастью, той же самоотверженной борьбой за победу новой сталинской пятилетки живут сегодня миллионы женщин Советской страны...

Воспоминания о героическом труде. Большие заботы о родной стране возобновили эти люди. Стремление к новым героическим делам возмужало в беддах. И это — стремление не одной Киримбова из колхоза «Кызыл аскер». Теми же думами, той же любовью к всепарному счастью, той же самоотверженной борьбой за победу новой сталинской пятилетки живут сегодня миллионы женщин Советской страны...

Воспоминания о героическом труде. Большие заботы о родной стране возобновили эти люди. Стремление к новым героическим делам возмужало в беддах. И это — стремление не одной Киримбова из колхоза «Кызыл аскер». Теми же думами, той же любовью к всепарному счастью, той же самоотверженной борьбой за победу новой сталинской пятилетки живут сегодня миллионы женщин Советской страны...

Воспоминания о героическом труде. Большие заботы о родной стране возобновили эти люди. Стремление к новым героическим делам возмужало в беддах. И это — стремление не одной Киримбова из колхоза «Кызыл аскер». Теми же думами, той же любовью к всепарному счастью, той же самоотверженной борьбой за победу новой сталинской пятилетки живут сегодня миллионы женщин Советской страны...

Воспоминания о героическом труде. Большие заботы о родной стране возобновили эти люди. Стремление к новым героическим делам возмужало в беддах. И это — стремление не одной Киримбова из колхоза «Кызыл аскер». Теми же думами, той же любовью к всепарному счастью, той же самоотверженной борьбой за победу новой сталинской пятилетки живут сегодня миллионы женщин Советской страны...

Воспоминания о героическом труде. Большие заботы о родной стране возобновили эти люди. Стремление к новым героическим делам возмужало в беддах. И это — стремление не одной Киримбова из колхоза «Кызыл аскер». Теми же думами, той же любовью к всепарному счастью, той же самоотверженной борьбой за победу новой сталинской пятилетки живут сегодня миллионы женщин Советской страны...

Воспоминания о героическом труде. Большие заботы о родной стране возобновили эти люди. Стремление к новым героическим делам возмужало в беддах. И это — стремление не одной Киримбова из колхоза «Кызыл аскер». Теми же думами, той же любовью к всепарному счастью, той же самоотверженной борьбой за победу новой сталинской пятилетки живут сегодня миллионы женщин Советской страны...

На сев...

Фото Г. Боркова

Возвращение земли

Рассказ

Рисунки Г. Балашова

— Четвертый день работала в колхозе «Мир», поднимала зёрна в первой бригаде. Пашина была мякн, мотор работал ровно, без перебоев. Я только что пообедала, и меня начало клонить ко сну. Я свистнула, и мой верный помощник Тимка — тут как тут.

— Пораулять хочешь?
— Спрашиваешь?
— Ну, с условием: как на горизонте что замечает, — побудай!

— Ну, разве ж я не знаю, не первый раз! Усажив Тимку за руль, я впрякнула рядом с ним у крыла трактора. Но побудка на этот раз была очень скорой.

— Митя, смотри! — расплакал меня Тимка. — Ходит... меряют...

Я поднял голову. У конца загона две девушки, присев на корточки, измеряли глубину борозды. Одна из них — сестрица моя, Феня, другая — Вара Одинцова. Правда, она мне не родственница, но я узнала её раньше сестрицы.

Сон с меня как рукой сняло. Тимка мигом встал, и сев за руль, словно по команде, привёл трактор до конца загона и лихо развернул его перед девушками:

— Прислу! Желаете, до дому прокачу, желаете, на край свести!

— Ты впрягивай, — сказала Феня, — а потом за пережог горячего выговор отребей.

Вара обидна крутом трактора, потрогала радиус, колёса:

— А пораулять невозможнож можно?
— Обязательно.

Забрался они на машину. Положил я ладони руки на руль, обхватил его так, давить, скорости переключать, как разворачиваться. Про карбюратору Варе толкнул, коробку передал, цилиндры — пусть чувствуют, с кем дело имеют.

Прошёл мы круг, другой, у Вара, вышло, руки замесили:

— Спасибо, Митя. Я уж теперь вполне обучившаяся.

— А ты впряжи поуще, — говорю, — за две недели трактористкой сделала. Я свою машину, как табачку умножила, знаю. Мотор с закрытыми глазами могу собрать.

— Сестрица тут хрюкает даже, словно обожалась. А меня уже повесело.

— Хотите, — говорю, — великую трактор поведу.

— Как-тобухла конку на глаза, взялся за руль.

— Смотри, Феня, смотри — и правда ведёт! — шепчет Вара сестрице.

— Не знаю точно, сколько мы проехали, только вдруг девчата как закрили:

— Камень впереди, камень!

Видиря я келью — и перерыв: впереди огромная булавка. Я её растерялся, отворнул трактор в сторону, да, видно, мало, и крайний плуг со скрежетом зацепил за камень. Трактор вздрогнул, остановился, и мотор заглох.

— Снегастала окоченела... приземлилась! — фыркнула Феня и стрелнула на землю.

— Я первым делом бросился к плугу. Нет, корпус на месте, мехом и огнём келью.

— Лустина, это бованет! Наверное, маслорядов засорился. Сейчас продоху.

Осмотрел мотор. Маслорядов в порядке, всё на месте, не повину, в чём тут загвоздка.

А делать что-то надо. Вара с Феней гляд с меня не спускают. Тут я решил на Тимке отыгаться.

Порвался для вида в ящике с инструментом дабыт закрупу на своего правдошника:

— Опять ты, разная, четвертый ключ задал! Теперь стоять будем по твоей милости!

А ну в бригаду — ветром!

— Что ты, Митя! — перенулась Тимка. — Брал я ключ, ой-ей, брал!

Свинулся он в ящик и вытаскивает этот са-

Трактор вздрогнул, остановился, и мотор заглох.

мый засосчастный четвертый ключ. Ну что тут скажешь! От стыда зальё сказал землю проваливайся!

Феня за шеку схватилась, словую и неё зубы зазвезди, и потгнула Вара за руку:
— Пойдём, Вара.а. Брагич теперь до морковничого загоньки копаться будет. В МТС позвоним, буксир вызовем.

И ушли. Я помнил к себе недогодавшего Тимку, хотел было ему взбучку дать, да, смотрю, к трактору опять мой сестрица шагает. Чую, быть беде. Сестрица у меня грамотная, неуступчивая. Всё-то она знает: что на правление колхоза решила, что из трактористов в МТС на первом счету, что на последнем, сколько свалеб будет этой осенью. Подошла, сола на камень и смотрит, как я около трактора хрюкаю.

— И когда ты, Митя, человеком будешь?

— А я кто же? Ведь, что ли... предмет не одушевлённый?

— Все люди, как зови. Пётр Новосолов sempre премий за сезон получу, про Сеньку Рутьёва в газете пишут, Стригалева на курсе комбайнеров посылает... А ты кто? Ни два, ни доллора! Обожог в поле, недоморок, ни гордости у тебя, ни вида. В колхозе так и говорят: «Опять наш Дементкина из МТС прислала. И за что немилости так?»

— Много ты повидаешь, и технику! — рассордился я — Слы, думашь, а машину — сразу мастер, сталоженой первой руки... Это тебе не синовы взыать!

— Даа годика за баранку держишься. Пора бы и научишься!

Надо сказать, что в МТС я действительно

был не на первом счету. То у моего трактора непредвиденная поломка, то пережог горячего, то подожиники погели. И ещё был грехок: сон меня за рулём одолевал, особенно в ночную смену. Заклинь носом, и пойдёт трактор гулять по полю. Однажды чуть в огар не свалился, а в другой раз телеграфный столб выворотил, провода оборвала.

Конечно, за такие дела меня в колхозе не мисковали. Чаше других привлекался ко мне бригадир первой бригады Захар Вохмин — старик вьдальный, вдовитый. Каждый орех в поле выследит, колыхек вобёт и напшет: орех сделал тем-то и тогда-то. Насел он на меня окаянда.

— Нам, — говорит, — земля на веки вечные дадена — владык, пани, рой её вглубь и ширь. А ты, Дементкина, по какому-тоому дерквету трёх сантиметру глубины неглубина вынешь?

— У меня, — говорю, — мотор малосильный, цилиндры сплюснены, надарваться может машина.

— Какой уж мотор у моего клачи был, — кричит старик, — и то мы с ней землю не так выхали!

Привёл меня бригадир в правление. Мне там битый час вышудил: глубокая вспашка, борьба с сорняками, передовая агротехника. Сметил дене: из-за трёх сантиметров столько разгворов!

Вспомнил я это и спрашиваю сестрицу:

— А вы что в Варе — инспектора-контролёры? Глубоко ли пашишь?

— Проверяем... Хлеб-то на этом поле нам вырашивать!

Сестрица подобрала шеку рукой, задумалась, а потом и сирхивавет:

— Знаешь, Митя, на какой ты камень сегодня шагаешь?

— Обыкновенный камень, много их в поле.

— Нет, он не простой. Он со значением. И рассказывает мне тут сестрица вроде сказки.

Жила, мол, на свете девушка. И полюбил её парень. Был он нетерпелив, а девушка гордая и недогушная и никак не хотела поодобить парня. «Обещай со мной вокруг земли три раза, тогда поперю в твою любовь», — сказала девушка. Обещали они вокруг земли раз, обещали другой, являлись третий раз, и уже совсем было догнал парня девушка... Но вдруг спотыкнулся, упал и охамел. Оглянувшись девушка — ступидо ей стало за парня и горько, и она тоже превратилась в камень.

И покосился в сторону — ни правда, недалеко стоишь ещё один камень.

— К чему, — спрашиваю, — ты мне басни скажешь?

— Слушай, — отвечает Феня, — да на ус мой!и. Думается, не вижу, как ты на Варю заглядываешься? А только зря. Куда тебе вокруг света три раза объехать, когда ты за загоны что ни шаг спотыкаешься!

Поднялась Феня, посмотрела на меня с сожалением:

— Да и то звать надо: есть у Вари взамхатель, не тебе чета.

Мне эти слова, как дедовая вода.

Ушла сестрица, сел я на камень и задумался. Вари Одишнова из головы не выхолют. Давно школу ходили. Правда, и её тогда терпеть не мог: крикливая, тонконогая, от мальчишек на шаг не отставала. Доставалась ей от меня крепко. А потом всё наоборот пошло. То я в повороссе, то да ещё что... В школу соборус — поодкидно, когда она из дома выйдет. Книжки её воню. Задачки амесе решает. Потом писано ей в стихах сочинил и носило по почте, хотя и в классе сидела, но весто через лисе шарты. В сикговторник раз двадцать упоминалось имя Вари и было немало ошибок на правописание безударных гласных. Вари вымарала своё имя и переписала в тетрадь. Вари Александру Иванову. Он задержал меня возле уроча и добавил безобразный диктант.

После этого я не разговаривал с ней две недели.

Кочница Вари школу, вступила в комсомол, начала в колхозе работать; собрала подружек, привалялась хлеб вымачивать, осыни у асек урочай сам-посам — дедать, а её шинида полоно у комбайна вает.

Захар Вешний за ручку с Варей стал знакомиться, «Варюшка Петровна» писачил. Комсомольцы её своим советом выбрали.

Да и собой Вари хороша стала: ростом высокая, смуглая, глаза большие, чёрные, с лукавнякой брови, как крылья у ласточкин. И первая затеявала в колхозе, пессельница. Как заведёт на гуляние:

«Милый Коля, ваши коши

У колоды вошу пшат.

Милый Коля, ваши глазаки

Засушала мою гуляе!»

У меня от этой песни сердце в два провалывается. «Что за Коля такое, — ширяду есть такой или только в песне, для лалу?»

А как сказала мне сестрица про вариного взамхателя, назва я приматриваться: кто боьше других около её гуляе, кто её домой с гуляния проважает? И ничего подозрительного не заметил. Правда, был один худой, веспялый Коробль, севтород колхозный. Долгожданный, пошай, виле закуше и годинам. Много старие Варя. Придёт на вечерку, покускует, поморичит: «Нектуляторное у асе времиврепроваожение», — ломой. Встречаю его с Варей и внастие наша закуше и годинам. Опа он сердито, точно сорнялись, удар на друга не смотрели.

— Нет, — усмехаясь я себе, — не может он быть «настие Колей», севтород тот. Выдумала всё сестрица!

Коробль вкоре из колхоза ушёл, а район перебрался.

А Вари шай себе про «милого Колю» пишет. Я, грешным делом, даже подумал, а не про меня ли ты песенка. Тракторы — ведь

Все по домам разошлись, а я сижу на коротких перед мотором...

тоже коши, хоти и стальние, и водой они зарпавляются.

— Со мной Варя лескова, обхольдательница.

— Митя, — говорит онажды, — мы тут ибу недостроично от сельсовета получили. Думаем читально открыть. Приходи поможать.

Меня и просят не надо. Наточил плуг, топёр, привалять ещё двух приятелей и заинесил на субботник. А у ибу уж полным полно моладёжи.

Настали мы поля, застелили осыни, понаделали столон, сямесек — и млыости прося. По вечерам в иже-читальные ую, порядок — коши на огонёк не потянет! Вари громкую читуку газет наладил. Песни пели, конечно, и танцовали.

Повеселился и по домам. Вари далеко жила, на высеках, за балкой.

А х тут как тут.

— Провожу чуюток... Страшно одной, темно.

А я флярник приспособо.

— Ничего, Митя, я не боюсь. Ко мне ведь дальше, и дорога трянная...

— У меня самота непромокаемые.

Так и увяжился за ней.

Идём, батлем о разном. И на душе и на свете светло. Вот бы только осемелиться да сказать Варю, как доросли они мне!

Потом она драматуржку при иже-читальные организовала. Дело это всем оеом, повирваилось. Кружковые решили поставить что-нибудь своё, на местную тему.

На спектакль собралась весь колхоз. В первом действии девушка подслеза альюубивому в иеб тракториста букет веспялком. Но тракторист жалко недоволю, так как аскоре внастие с того самого поля, которое жалка тракторист... В зале засмеялись, и асе почему-то посмотрели в мою сторону. Особенно радовался бригадир Захар Вешний.

— Правильно намекаете, правильно! — кричал он артистам.

В МТС навчались ремонт тракторов. Я целым двором там вавелся из мастерской. Однажды приехал Тимка и вручил мне заниску: «Митя! Обязательно приходи сегодня в иже-читальню. Надо поговорить. Варя».

После работы я веспех перекурил и отиралился в иже-читальню. Там што самое обычное комсомольское собрание. Открытое, правда. Почти все моладёжь была в сборе. И председателю колхоза привёла и бригадирю.

Варя доклад сделала о подготовке моладёжи к весеннему севу. Получать высокие урожаи с отдельных участков — дело хорошее, сказала она, но этого уже мало. Надо шагать дальние и добитись хороших урожаев не по Зау это и должна ваяться моладёжь. И про нас упоминала: половина успеха, говорит, зависит от трактористов. Как видно, всё было решено и обдумано заранее. В вренях ваяла свою и бригадир Захар Вешний. Сказал, что лочни комсомольцы оеом правильных, нужных и он на моладёжь надеется: слово у них твёрдое, руки крепкие, сердце спокойное.

— А вот насчёт механизаторов оеобая статья, подумай надо... тут Захар покосился в мою сторону и начал подсчитывать, сколько я в прошлом году отгресил за челноком и поле оставил, сколько простоял имел.

— Опаснее, моладые люди, как бы опыт букет веспялком Дементичу не пришлось подоспеть. Не попросит ли имя МТС, чтобы другого тракториста прислали? Дело мы зиниём боольшо, нетрешно имя и перостатейное самое заводучитль.

— Пожалеуй, что и так, спокойнее будет... согласился с ним сестрица мой.

— Опаснее, моладые люди, как бы опыт букет веспялком Дементичу не пришлось подоспеть. Не попросит ли имя МТС, чтобы другого тракториста прислали? Дело мы зиниём боольшо, нетрешно имя и перостатейное самое заводучитль.

— Пожалеуй, что и так, спокойнее будет... согласился с ним сестрица мой.

А я сижу ни жив, ни мёртв, курю не переставая. «Что ж теперь, — думаю, — будет?»

Пришлю в «Маяк» Петра Новосёлова или Ручьёва, а меня подальше отправайт — в Митерево».

— А что Дементич думает? — слышу вдруг первый вопрос. — Просим веспаскаться.

Поднялся я, затупил шапкуру.

И сказать будило оеом в о чём: было такое дело — и стоило рушля и за рулём дремал. А почему так? И сам не знаю. Жил тот себе и жил потишником, аrole как на первой скорости, ни о чём не задумывался, неруло не заглядывал. Но зачем же меня из колхоза гнали? Разве я даче дружок?

Стою перед собранием, лепючую в руках перчу, зачем-то подкладывая налив выворотный; слова эти в голову вертятся, а на язык не идут. Только я смогу выговорить:

— Как знаете... воля ваша,—махнул рукой и за порог.

Пришёл домой, достал гармошку и давай её терзать. Мать, та даже пролезла:—

— И чего ты, Митя, играешь так?... Словно коровшия кого...

Потом Феня с собрания звонила. Посмотрела на меня да как приселет:

— Ну, братец, и красивый ты у нас! Такому только на собрании сказали— все староглясы...

— Было бы на что слова тратить,—говорю.— Землю шпакать и я в Митерево смогу.

— Никуда ты не уйдёшь,—ни в Митерево, ни в Петерево; нашу бригаду обслуживать будешь. Скажи Варю спасибо— это она тебя отстояла.

— Как отстояла?

— Целую речь произнесла. Какой Девяткин у нас хороший да пригожий, чуть ли не богатырь от руки, но только, мол, заколдованный, как в сказке, и надо его пробовать; и тогда бы таких их два наторили! Смотри, братец, Варя за тебя волею слово дала. Да и все мы научились, сплотились—окмечетом от стада.

Удалась сестрица спать, а я в терзадуку. Так вот они, Варя, какая. Верит в меня? верит!

— Всё собрание совещаний прошёл,—Феня посмотрела на меня одним глазом.— Ты лучше на артезианку наживай. У нас вот скоро кружок начнёт работать. Мы уж тебя записали.

Стиски стихами, а на артезианку действительно пришлось приехать. Раньше гала и земля, а того и не знал, какая это земля, почему её тутом гудоно брать надо, затем борону пускать, а какое время сеять выгонде.

— Стад я и к Варе частенько навешиваюсь.

— Буди,—говорю,— добренька, рестолюй насчёт пахоты.

Объяснит она, у меня про запас новый апрокс.

Так и спавим мы до полуночи, пока зарина мать меня из дома не выпрождает.

— Очевь ты, пренё, до артезианки прелеский охотник! Отчего бы это?

В МТС я поворочу, чтобы по ремонту меня поставили на работу к бригаду Новосёлов.

Была у меня тайная душка—разнаута, почему его в поле волю машина слушается.

Как-то утром промчал я мотор своего трактора, выскочил и заменил силовые части.

Потом начал пробовать. Выгляде мотор пошёл легко, как самовил, но позже внутри что-

то стало заедать. Возмоз до позднего вечера, но мотор так и не наладил. Попросил помощь Новосёлова.

— Нет, уж уволь. Сам разаладил, сам и чини.

— Дело меня. Все по домам разошлось, а я сижу на колхозе перед мотором и борною: «Врещ, чертыка... дожду... одолею».

Разобрал его и даже странно стало. А валуд закрутился, забуду, что к чему, так и отсиестся лежать на полу гурда мёртвых частей. Протёр до блеска каждую деталь, пощёл, поддул. Раз собрал—всучаю, дала собрал—идеально. Три дня возлеж. Ожидая наивного мотора загудел.

Новосёлов прослушал мотор и смеётся:

— Так-то, Девяткин, лучше. А то пыных, чуть что—и пашею клявот.

Подознал весна. Как только ночь подошла, начал в пашею, Пашу я охолол дороги, смотрю, Василий Корабёв шагает. Костюмчик поновенький, галстучек, портфель подмышкой. И ушки на верхней губе прилепились. Остановился около меня, пашировкой угастил, спросил, что в колхозе нового, как Варяра Петровна, доживает.

— Живёт,—говорю,— не скучает...

— Ну это как сказать,—ухмыльнулся Корабёв и ушки потрогал, на месте ли—Дохлая скучить. Я ездю за ней. В район её доуж уезсти.

И рассказывает мне, что уж давно он спатается к Варю. Но в колхозе полевые у него было невдалоге, а теперь он, так сказать, работнич районного масштаба, служит в райзо—помощником главного бухгалтеря.

— Равну я тут какой, зачем-то в мотор поел.

— Отыднел,—говорю,—товарищ районный работнич! Как бы костюмчик мажлом не забрызгал. Не отстираешь...—а потом за руль, да—газана на третьей скорости...

«Вот он, «милый Коля»,—думаю,—вернулся. А что, блуда, любезно выдувал! Стоим, мунка! Нужен я ей, как снег проколдовий».

И так мне не по себе стало. В тот вечер и я в село не пошёл.

А робота узнала, что счётовое в колхоз приехал, подолжувает меня:

— Опоздал, Митя. Не на повоюю мношество наступиле аёл.

«Эй,—думаю,—лучше бы я в Митерево встатье уехал».

А тут сестрица ко мне в поле заехала. Утром забегает в пооднел, вечером.

— Ты что по пятим за мной ходишь?...

— Так,—отвечает,—домой тебя калёном теверь не заманиши. Сокухылась по тебе,—и

смотрит на меня так, словно я заболел чем.

А однажды так разговор завела.

— Бедя,—говорит,—ты про Варю с Корабёвым так-нибудь особенное воображаешь, так это уж совсем широкое...

Наверняка я и не нес; я не милодетка, на помочу как меня возить нечего! И запрети ей в поле показываться. Тут и Феня в разк вошла.

— Я,—кричит,—той характерец вот как много. Братец! Ваши в пашею—я несть тебе свет в окошкы. А теверь из-за этого Корабёва пойднть номера отключать. Всею поевую нуна сорваться! Кому, как не мне, догадываться о собой!

А мне смешно даже. Прейде я же, покажу ли, и впрямь хворосту наломал и стыдно не было бы. А сейчас, чую, совесть не та, за дело ответ держать надо. К тому же и с Новосёловыми и соренуежусь, никак нельзя мне из нормы выхидить.

— Пова се не закоучу, ничего со мной не случится,—говорю я ей,—только ты следом за мной не ходи.

Землю в бригаде и раздала так, что придраться не я чему, и сев закончил почти первым по МТС. Захар Вехинич вздох и поперек дестнику исходил, ни одного ореха не вымысел.

— То ли я зрешню стал рабать, то ли Девяткин мне подомал,—говорит он потом.

Конхоз мне премо выдал за работу, а МТС меня в Митерево послала на помочи; занала—вошли так с севом.

Нелезе через даче получу я от Фени письмо. Возмучилась, пишеть, всё обошлось. Корабёв действительно к Варю сватался, из коши лее, прельчал благами городской жизни, но Варю только помыслила. Так и отпразднела жонка, не соломю хлебавши.

Но из Митерево уехать мне не удалось. Земля там было много, и МТС поручила нашей тракторной бригаде сидеть в колхозе до осени, чтобы как следует подготовиться за урожай.

Домой я вернулел поздней осенью. Вари Одиншовой в колхозе уже не было: прашелце отправило её учиться на агрономические курсы. Сестрица кохвала мне письмо подруги. Добрая треть со была занята расспросами, как я живу, как работаю. Варя просила Феню передать мне её адрес.

«Помощи,—подумал я,—вуть тогда пать раз вокруг земли обжать придётся, пусть десятка, а гапоно!»

Владимир КОСТИН

У ВОЛГИ-РЕКИ

I

Всёех не вылуекая,
Я через борт перевижуся.
Жажду в пути уголая,
Влаги устами коснуся.
Волга,
До дна светла,
Плещет волною своей:
— Я
Капли врагу не дала,
А ты
Скелья хочешь
Пей!

II

Перед пехом
Толово серой
Ждут, когда отворятся двери,
«Фординаны», «тигры», «пантеры»
И другие
Вывозе зveri.

Равнодушно

Распалит вагранка
В жарких неврах
Стальные куски
Многоотного ржавого танка,
Что сплотился
У Волги-реки.

Мудрый мастер
Ангельского дала
Был в боях
Броньбойщиком смеялся,
И теверь он готовит к литью
Фронтовую «добычу» свою.

III

Кирпич в руках мелькает спор,
Над Волгой здание встаёт.
Закончит труд строитель скоро,
Леса с улькой разберёт.

Потом
Пойдёт торожко вдал,
(Другие здания строить надо),
Поправив на груди
Медаль
«За оборону Сталинграда».

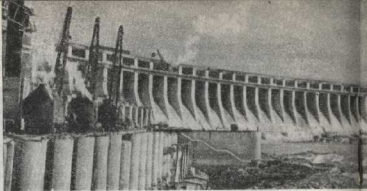

НА УКУТССКИХ ГОРАХ

Около Свердловска закончились соревнования лыжников Вооружённых Сил СССР. На снимке: Анастасия Мельникова (Уральский военный округ), завоевавшая звание чемпионки в лыжной гонке на дистанции в 5 и 8 км для женщин.

ПОЧЕТНЫЕ ГРАМОТЫ ЗА СПЕКТАКЛЬ

На снимке — группа постановочной и артистов Московского театра драмы, награждённых ЦК ВЛКСМ за создание спектакля «Молодая гвардия» почётными грамотами. Слева направо: режиссёр Е. Стравдомская, Е. Самойлов (Олег Кошевой), художественный руководитель театра Н. Охлопков, художник В. Рындиц, А. Терехина (Радия Юренин), В. Герардн (Уля Громова) и Т. Карлова (Любовь Шевцова).

ГОРДОСТЬ НАРОДА

Возрождена из руин и вступил
любимое детище

День за днем

Фотохроника жизни молодёжи

Снимки А. Бахвалова, Ж. Берланда, Э. Евзерихина, А. Ивлева, В. Лупойко, А. Маклецова, Н. Ситникова, В. Федосеева — Фотохроника ТАСС, Г. Борисова, Н. Драчинского

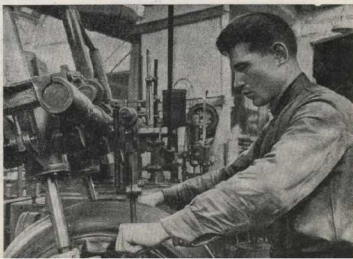
БУДУЩЕ ЗОДЧИЕ

В Московском архитектурном институте получили образование больше 2 тысяч архитекторов, в том числе многие известные мастера. В этом году институт выпустит ещё сто молодых архитекторов.

На снимке: занятия студентов второго курса по рисунку.

ДВЕ НОРМЫ В СМЕНУ

Лучший сборщик автомобильных покрышек Московского шинного завода комсомолец И. Прологов. Участвуя в социалистическом соревновании в честь XXX годовщины Октября, он выполняет по две производственных нормы за смену.

В строй Днепровская гидроэлектростанция имени Ленина — всего народа. На снимке: плотина станции.

В ПОЛЕ!

На снимке комсомольский тракторный отряд, возглавляемый бригадиром В. Барановым (городническая МТС, Сталинградская область), направляется в колхоз «Верный путь». Комсомольцы-трактористы давно закончили ремонт своих машин и сильно помогли другим отрядам станции.

ЗА ВЫСОКИЙ УРОЖАЙ!

Школьники Сургутской средней школы (Куйбышевская область) помогают бороться за высокий урожай; они собрали более 5 тонн зольки для удобрения колхозных полей. На снимке школьники, собирающие зольку.

ТУРНИР СИЛЬНЕЙШИХ

На снимке один из моментов недавно закончившегося XV шахматного чемпионата СССР. За доской — гроссмейстеры В. Смыслов (справа) и И. Болеславский.

МОЛОДЫЕ ТОКАРИ

Школа ФЗО № 62 (Алма-Ата) выпустила большую группу токарей, слесарей и фрезеровщиков. На снимке: мастер М. Коробков с несколькими своими воспитанниками, сдавшими экзамены на токарей 4-го разряда.

УЧАСТНИКИ СЪЕЗДА КОМСОМОЛА

На нашем снимке группа делегатов XV съезда комсомола Белоруссии, гвардейцев-офицеров Советской Армии. Слева направо: капитан И. Воскресенский, Герой Советского Союза лейтенант А. Николаев, капитан М. Ютин и майор И. Иванюк.

СТАХАНОВЕЦ БАЛХАША

Комсомолец-казак Жылкыбай Байсов, старший классификатор обогатительной фабрики Балхашского медельварильного комбината, активно участвует в соревновании в числе 38-летки Октября.

● Совет министров СССР принял подготовленный Госпланом СССР государственный план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1947 год. 1 марта в газете опубликованы основные плановые цифры и условия плана.

● Во всех городах Советского Союза 1 марта начались праздники и школы фабрично-заводского обучения. В них будет принято 300 тысяч новых и девушек.

● 3 марта состоялся пленум Центрального Комитета КП(б) Украины. Пленум избрал первых секретарей ЦК КП(б)У тов. Напачинца Ладри Момосевича с оставлением тов. Хрульнича Натальи Сергеевны председателем ЦКрыбрыга министерства УССР. Секретарь ЦК КП(б)У по сельскому хозяйству и животноводству тов. Патоличев Н. О. секретарь ЦК КП(б)У по промышленности — тов. Корогонченко Д. С.

● Днепровская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина вступила в строй действующих предприятий. 3 марта приступил к работе энергоагрегат мощностью 72 тысячи киловатт для эксплуатации вращательности Приднепровья. Председатель Совета министров СССР тов. Сталин И. В. Сталин обратился с поздравлениями к рабочим, инженерам, техникам и служащим Днепростроя, завершившим основные работы по восстановлению Днепровской гидроэлектростанции — «гидроэлектрику и гидроэлектростанцию» всего народа.

● Всесоюзное совещание молодых интеллигентов, созванное ЦК ВЛКСМ и Союзом советских писателей, проходило в Москве с 3 по 14 марта. Ступенью в советском интеллигентстве и промышленности (номер 5-месяц).

● Впервые в СССР в состав ЦК ВЛКСМ издательства президиума Совета министров образования и науки Сталина Института истории освобождения его, объединяет министра народного образования ЦК ВЛКСМ ввиду большой ответственности его основной работой. Президиум Верховного Совета СССР назначил министром образования СССР в ЦК ВЛКСМ тов. армян Булагиня Никола Александровича.

● Рядомосурь для сельской молодежи «за высокой урожай» организации Центральная комиссия ЦК ВЛКСМ и Всесоюзный радиокомитет при Совете министров СССР. 4 марта в номер был передан первый номер радиоуниверситета.

● После двенадцатидневного пребывания в Москве в Полудне 7 марта выехала Польская правительственная делегация во главе с премьер-министром гном Ю. Пярелльевичем. Во время пребывания, находившегося в Москве, была рассмотрена ряд важных политических и экономических вопросов советско-польских отношений.

● Подполковник Александр А. А. на Пленуме ЦК ВЛКСМ «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» опубликовал газетный 7 марта.

● Пленум Центрального Комитета КП(б) Белоруссии состоялся 7 марта. Пленум избрал первого секретаря ЦК КП(б) Бел. тов. Гусарова Н. М. с оставлением тов. Пономаренко П. К. председателем Совета министров БССР. Секретарь ЦК КП(б) Бел. по сельскому хозяйству и животноводству тов. Натальев Д. Д. секретарь ЦК КП(б) Бел. по промышленности — тов. Малин В. И., секретарь ЦК КП(б) Бел. по образованию — тов. Ничуш М. Т.

● В Москве состоялся XV съезд Ленинского Коммунистического Союза молодежи Белоруссии.

● Заключившаяся национальная всесоюзная пятнадцатый чемпионат, проходил в Ленинграде. Победителем чемпиона СССР завоевал Гроссмейстер Павел Борок.

● Перенести СССР по ковьям разогнано в городе Горьком. Заводам абсолютного мастера СССР 1947 года присуждены москвичан Павел Андальков и Марин Ивановой.

● Составлена Судетская областная конференция комсомола.

● В Ленинграде в Москве, в Доме международной промышленности, открылась миссионерская сессия Совета министров иностранных дел Советской Федерации. Представители в сессии делегаций, возглавляемой П. М. Молотовым. Английскую делегацию возглавляет Э. Бинчи, делегацию США — Д. Маршалл, французскую делегацию — Ж. Бурдо.

● Но пригласившего владыки общины и власти лордов Соединенного королевства 10 марта в Лондон вылетела делегация депутатов Верховного Совета СССР.

● Совет министров РСФСР принял постановление об увеличении работы школ рабочих и сельской молодежи.

● ЦК ВЛКСМ принял решение о восстановлении «16 участников работы инновационной организации».

● Делегация советского студенчества, сформированная в Финляндии по приглашению Национального союза студентов, вылетела 15 марта в Москву.

● Составлена Челябинская конференция ВЛКСМ.

Может ли человек жить без сердца

«Как все явления нашего мира, смерть есть факт, подпадающий под закон».
М. Горький.

Проблема смерти давно интересует русских ученых, еще в 1802 году доктор А. А. Кузьбов доказал, что отдельные важнейшие органы человека продолжают жить долго после того, как при жизни врачам мертвым. Однако Кузьбов ждал на морта труп ребинка, пролежавший так уже двое суток, вырезал и оживил его сердце. Опытами этого ученого было впервые доказано, что при приращении через сердце кiertов человека специальная питательная жидкость оно живет самостоятельной жизнью и продолжает свою работу на холостом ходу. В лаборатории Кузьбова однажды в течение суток появились признаки жизни еще спустя пять дней после того, как оно было вырезано из трупа трупа.

Сердце — удивительно стойкий орган, в огромном большинстве случаев выдерживает переживший остальную организм. Стойкость сердца и вдохновляла ученых на попытки борьбы со смертью и на исследование жизни отдельных частей тела после смерти.

Профессор Краков экспериментировал с оживлением кроек, детей, кишечника. Высушенные гадюки трупы долго жили на лабораторном столе Кракова. Питательная жидкость солей, по составу соответствующим земной крови.

Но от оживления отдельных органов до восстановления целых функций организм человека — колоссальный прорыв, ставивший совершенно непреодолимую. Первым перешагнул его профессор Ф. Андрес в 1910 году надел он опыты на животных, млекопитающих не только безвредно трулимым, но и против естественным. Ученый посредством кровопускания или отравления хлорал-гидратом, хлороформом и другими ядами добивался полной остановки сердца и дыхания. Через 5—10—15, а иногда и больше минут, в течение которых дыхание оставалось мертвыми — во время суток, никаких ранее замеченных способностей его нельзя было вернуть к жизни и в союзу или хлорку-инду, а другую артериальную трубку под большим давлением профессор Андрес вводил кроку или раствор солей.

Это введение сердца и дыхания оживило обильно широко применяемого перешагнул крови, когда она вливается в вену. При остановившемся сердце кровь, вливая в вену, до него не доберется. В этом случае, по мнению профессора Андреса, нужно вводить специально жидкость в противоложную направлении — в артерию. Кровь, поступающая в артерию под некоторым давлением, быстро попадает в сердце и даёт питание, необходимое для начала самостоятельной работы этого неумолимо «вещного».

Ф. Андрес за долгие годы видел много смертей — и на операционном столе, и в домашней обстановке, и на больничных койках. Видел он и много парализованных случаев исцеления, когда больной, стоявший на пороге смерти, неожиданно парализовался. Но никогда он не испытывал таких поразительных переживаний, какие выпали на его долю при первых оживлениях «трупых» животных. Вот жидкость, после «внутреннего кровоизлияния» мёртво расставившаяся на столе. Вся в ней свидетельствует глазу о безвредной гибели. Но через некоторое время после введения жидкости, после смелых шагов. Дыхание усиливается. Вот она уже спит, а потом пытается умыться дро-

жащей лапой, неуловимо подглядывая на собиравших вокруг неё людей. Дальнейшие опыты на животных показали, что и распарожение «оживителей» — считанные минуты: мозг очень чувствителен к прекращению снабжения кровью.

Мозг умирает раньше всего. Сначала самый высший орган — кора мозга. Потом мезэнцефал, средний, продолговатый и спинной мозг прекращают свои жизненные функции. Кора мозга не может быть возвращена к жизни, если сердце не работало более 6 минут. Для продолговатого мозга этот срок удлиняется до 30 минут. А так как в этом мозгу находится дыхательный центр, то дыхание вскоре останавливается и спустя 30 минут после полного прекращения работы сердца. Если животное оживить после остановки сердца, продолжавшейся более 6—15 минут, то животные, произшедшие в функциях центральной нервной системы, оказываются необратимыми: эти функции не восстанавливаются. Оживление кожных, оставшихся мёртвыми от 6 до 30 минут, почти всё время спит. Они не боится собак, не гонятся за мышами. Возвращение к жизни в таких случаях является лишь кратковременным. Если же сердце и кровеносная система продолжают работать, оживленные нервные окончания в дальнейшем ничем не отличаются от нормальных.

Ещё профессор Андрес утверждал, что опыты на животных доказывают целесообразность попыток оживления людей, погибших из-за остановки сердца. Правда, в распарожении спасшихся всего 5—10 минут, но когда в руках опытного, тренированного медицинского персонала, за эти минуты можно сделать много.

Как всегда, между экспериментами на животных и действиями поживляем переноса результатов опытов на людей прошло много лет, прежде чем ученые начали оживлять своих пациентов новыми научными способами. Технику оживления пришлось чрезвычайно усовершенствовать, разработать специальное методичку. В этом огромная заслуга доктора梅林ских наук В. А. Неговского, впервые в истории науки много раз одержавшего победу над клинической смертью. Эти смерти, так сказать, официальные. Врачи, констатируя их, говорят: «Мы бесспорно, для оживляющего жидкости человек уже мёртв». А в те же время внутри тела еще теплится искорка жизни.

Метод Неговского основан на использовании этого глубоко скрытого, гаснущего огонька, который в благоприятных случаях быстро улавливается «раздуть» и вновь заставить гореть вполне нормально.

Но если специальных мер оживления не принять, клиническая смерть переходит в биологическую. Человек превращается в труп, который нельзя оживить никакими средствами. Нельзя ил, безусловно оживить и человека с безвредно большими повреждениями внутренних органов, без которых существование живого организма невозможно. Но есть случаи, когда пациент останавливает стрельку. Сами относятся удушье, шок, травма, смертельная потеря крови и т. д. Электрический ток соответствующего направления останавливает смерть человека, безусловно оживляет и человека с безвредно большими повреждениями внутренних органов, без которых существование живого организма невозможно. Но есть случаи, когда пациент останавливает стрельку. Сами относятся удушье, шок, травма, смертельная потеря крови и т. д. Электрический ток соответствующего направления останавливает смерть человека, безусловно оживляет и человека с безвредно большими повреждениями внутренних органов, без которых существование живого организма невозможно.

«... действует всё слабее и грозит остановиться навсегда, — вот примеры, которые очень много, когда оживление по методу Неговского выск из слабости трупых, признанных уже мертвыми или совершено умирающими».

Сейчас, после многочисленных испытаний и усовершенствований, способ Неговского кажется удивительно простым. В основном заключается во вливании крови в артерию и в искусственном дыхании с помощью легких. Обычные искусственные способы восстановления дыхания в случаях клинической смерти у взрослых, и здесь применяется напыленное звуковое воздуха в лёгкие.

Главное значение частотного звукового воздуха заключается не только в том, что это даёт кровь необходимый кислород. Одновременно, вследствие растяжения лёгочной ткани, в центр, управляют дыханием, посылаются сигналы, раздражающие сердце. Неговский успешно распароживался от растгивания лёгких, служат, таким образом, толчком, заставляющим вновь заработать участки мозга, от которых зависит дыхание.

Метод В. А. Неговского доказал свою ценность на фронте. В некоторых случаях клинической смерти смертельно раненные удалось вернуть к жизни, хотя врачи в истории болезни выск из слабости трупых.

В предместье Берлина был тяжёло ранен гвардии младший сержант Игорь Н. Попытки спасти его обычными способами оказались безуспешными. Через 20 минут после констатации клинической смерти Игоря Н. начали действовать доктор Неговский и его ассистенты. После введения крови в плечевую артерию и применения искусственного дыхания Игорь Н. стал пронырять первые признаки жизни... А через несколько дней человек, в запястьях госпитализированного «убитым» в предместье Берлина, выжил со всеми связями гражданского рядового в чинах вранеской службы.

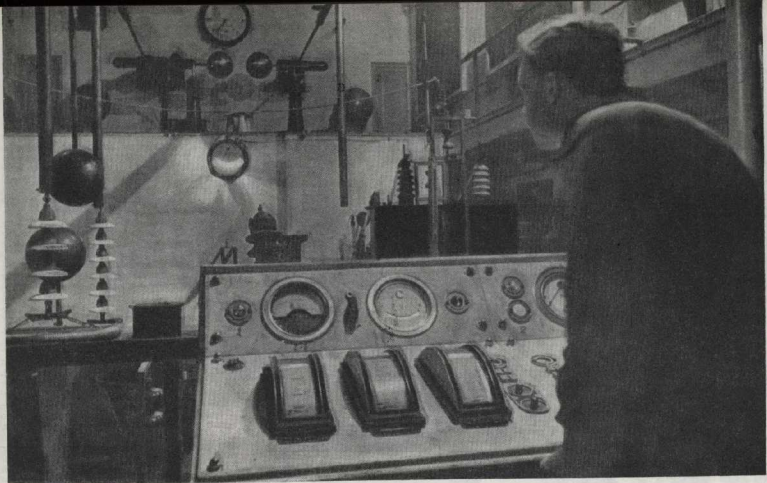
Один из учёных мог ваять предположить, по-доброму биологии — науке о жизни — даёт название, не столько в смысле биологии, сколько как приобретает всё большее значение с развитием наших знаний. Русские ученые раньше начали изучать состояние скрытой жизни, и в дальнейшем строились на этом фундаменте вращение «нормальной» жизни людей, в которых едва-едва теплилась эта скрытая искорка клинической смерти жизни.

Современная медицина и приборология позволяют исследовать процессы жизни внутренних органов, когда все организм уже признан мёртвым. Действие таких приборов основано на улавливания электрических колебаний — биотоков, возникающих в органах человека и животных. За сердцем следят электрокардиограф, записывающий колебания электрические в виде электрокардиограммы — кривой линии, весьма характерно характеризующей работу сердца. Врачи изучают электроэнцефалограмму во сне эубиом. И вот даже через час после смерти человека на электрокардиограмме иногда можно обнаружить признаки жизни, хотя и не похожие на «нормальные» колебания нормально работающим сердцем: они показаны, как в сердечной мышце уже не сохраняются сердца, всё ещё есть признаки жизни.

Гораздо более сложный и чувствительный прибор регистрирует биотоки в мозгу. В коре мозга эти колебания совершаются непрерывно и в очень последствии. Поэтому при умирании сознание, которого не существует, когда кора мозга перестаёт действовать, исчезает раньше смерти сердца, тогда-то могут обнаружиться признаки жизни. При оживлении вместе с началом деятельности коры мозга последним начинает действовать и сознание.

Сейчас сделаны лишь первые шаги. Пять — шесть минут — короткий срок, и трудно успеть за него охватить нужную помощь человеку, смертельно раненому в уличной катастрофе, погибшему от несчастного случая дома.

Но здесь, конечно, только начало. Безусловно, сроки восстановления жизненных функций после остановки сердца будут значительно удлинены благодаря дальнейшему усовершенствованию средств восстановления жизни человека. И на каком этапе задержится наука, потянувшись средства борьбы с клинической смертью, пока сказать невозможно.

Московский энергетический институт имени Молотова. В лаборатории по измерению высоких напряжений.

Фото А. Шайкета

Борис АЗБУКИН

К ВЕРШИНАМ ЗНАНИЯ

Николай Рыков, Василий Казанский и Юрий Мигков, три студента одного института, встречались на левом берегу Днепра. Был солнечный сентябрьский день. В воздухе плавали паутинки, несся с собой еле уловимый запах осеннего увядания. Вдали, на Заднепровском плацдарме, грохотали орудия и слышался металлический треск разрывающихся мин.

— Ты вот, Николай, в офицеры пошел, а мы от студентов отстали и к офицерам не пристали — с гордым юмором заметал старший сержант Мигков своему другу Рыкову, недавно произведенному в младшие лейтенанты.

— Вы меня еще перегоните. Из таких капиталов выйдут слабые генералы! — пошутил Николай.

— А я, дружи, вперед получал письмо — сказал Казанский. — Поради, паншут, в институте стали жесткие. Война подкручивает всех.

Казанский мечтательно поглядывал на синие дали, на денту реки, пропадающую в туманной дымке.

Они умолкли. Их мысли унеслись в Москву... Лекции, аллюменты профессорам. Комсомольские собрания. Горючие споры о любви, дружбе, этике. Праздничные вечера. Казанский составлял. Как все это далеко! И повторился ли вновь? А как хорошо было бы вновь окунуться в эту любимую студенческую жизнь!

— Только здесь я ловил, как еще мало мы знаем — сказал Николай Рыков, шаркая молчанье. — Теперь бы я учился иначе!..

•••

...Мечты их сбылись. Они вновь вернулись в свой институт вместе с тысячей других уча-

стников Отечественной войны. Каждый пятый студент Московского энергетического института имени Молотова — вчерашний солдат, сержант, офицер. Именно они представляют лицо сегодняшнего студенчества. Многие нынешние студенты в военные годы прошли суровую трудовую школу. Защите на любой факультет — в лекционных залах много вышешей в том числе: с разномыслиями догонками на груди; они смотрят на жизнь, на свое будущее глазами людей, прошедших огонь и тяжесть войны. И они принесли с собой огромную жажду знаний.

У студента Николая Рыкова пожеланная память о Днепровской битве — пустой правый рукав. Это не остановило его. Он взял карандаш и начал писать лекцию. Уверенно трудился, пока научился бегло записывать лекции. Потом овладел рефератором и сейчас блестяще выполняет сложные чертёжные работы.

— Теперь я дева, из рукава без промаха на денту плечу бью — улыбается говорит Рыков.

И это — не самохвальство. В свое время, на войне, он был снайпером и имеет на счету 16 убитых немцев.

Майор в отставке Александр Сукомен, являющийся на лекциях в аудитории на профессора, Валентина Петрова, недавно сившая войны старшего лейтенанта, разведчик Юрий Янушев и сотня, сотни других бывших военных — они сердце института, они создают атмосферу девающей, жадной учёбы.

Им, три — четыре года не державшим в руках книги, трудно учиться. Но ими владеет неужеримая страсть к знаниям, и они преодолевают любые затруднения. Их не страшат сложности программ, отсутствие учебников

по некоторым дисциплинам: они привыкли трудиться. Их не пугает перспектива существования на скромную студенческую стипендию: они привыкли себя ограничивать. Они готовы вынести любые трудности, чтобы достигнуть вершины знания, кто не страшась трудов, карабкается по её каменистым тропам.

•••

В МЭИ, как сокращению называют Московский энергетический институт, мне довелось попасть в разгар экзаменационной сессии. Николай Рыкова я встретил в одной из аудиторий, когда он сдавал последний экзамен — по тепловым сетям. Был он в приподнятом, напряженном состоянии, который хорошо выполнял трудную работу. Сессия, как и всегда, прошла у него безболезненно, на пятёрки. У его фронтовых друзей дела также шли отлично. Василий Казанский успешно справлялся с последним экзаменом, Юрий Мигков ещё месяц назад — досрочно — сдал все предметы на «отлично».

Сессия — это не обычные учебные дни, когда жизнь идёт установившимся, привычным ритмом: утром короткое, но шумные минуты в коридорах, затем лекция, потом недолгий перерыв на обед, и опять вечер на книгой в библиотеке или на семинаре. Нет, дни сессии — это напряжённое, горячее, бурное время. Ему предшествуют долгие ночи, проводимые с книгами, за чертёжками.

В институте весна и во всём чувствуется страдная пора. Экзамены! Им подчинена и учебная, и общественная, и личная жизнь

Московский энергетический институт имени Молотова. Группа студентов работает в лаборатории.

Фото А. Шайста

более чем шести тысяч студентов и преподавателей института. Подготовка и ход сессии—самая живая тема любых студенческих, партийных и комсомольских собраний. На столах в комсомольском комитете, в партере и в профкоме сводки о ходе сессии. В печатной газете «Энергетик», в бесчисленных «Ойках сапидра» и в стенограммах заметки об экзаменах.

Мы останавливаемся у стены, слышь акцентной плакатки. Дежурный по факультету вывешивает новые объявления. Кистью на большом листе написано:

«МОЛНИЯ. Первый курс начал сессию! 19 студентов группы Э-3-46 сдали экзамены по начертательной геометрии на повышенные оценки. Поздравляем с первыми успехами!»

Рядом другой дежурный пишет на доске свою «молнию»:

«Группа Э-3-44 сегодня на экзаменах по электрическим машинам получила 16 повышенных оценок, из них 11 отличных».

В комнате, записавшей комсомольским бюро электромеханического факультета, шумно. За одним из столов двое студентов трудятся над очередной «молнией». Группа, обступившая стои секретаря бюро, что-то горячо обсуждает.

— Это же «ПТ», это скандал в институтском масштабе,— высокопарно говорит Владимир Радин, секретарь факультетского бюро комсомола.

— Можно послать к нему закон, в чём дело,— предлагает кто-то.

— Правильно! Вот что, Игорь,— обратился Радин к студенту Алексею,— ты уже сдай экзамен и свободен—аружай. Поужай, выпей, что с ним случилось...

«ПТ», то есть чрезвычайное происшествие, заключалось в том, что один из студентов первого курса не явился на экзамен. Факт исключительный; это бросало тень на весь институт, который, как лучший в столице, получил переходящее Красное знамя. Целый час работники деканата, дежурный по факультету и члены комсомольского бюро провели в напряжённом ожидании. Лишь звонок Алексею разрядил атмосферу: студент не явился потому, что заболел...

Я зашёл в аудиторию 403. Все места на скамьях заняты. За столом пять профессоров, в том числе декан факультета лётчик Сталинский, проректор доктор технаескинг наук С. М. Брягин. Студент-выпускник Михаил Гришинцев защищает дипломный проект. Несколько чертёжов, висящих на доске, показывают схемы приспособлений специального назначения. Защита проекта проходит на высоком уровне. Труд молодого специалиста заслуживает прекрасную оценку. С таким же успехом защищает дипломный проект студент Игорь Мушин.

Дипломные работы многих студентов имеют серьёзную научную и техническую ценность. В этом большая заслуга профессоров и преподавателей института, способствовавших приобщению студентов к самостоятельной научной деятельности.

Студент Игорь Лебедев разработал и исследовал экспериментально тему, в которой рассматриваются вопросы электрического разряда в газах. Дипломант Пётр Нейнхус сконструировал новый, очень сложный и важный прибор, применённый в навигации. Прибор позволяет достигнуть высокой точности при вождении судов, самолётов. Большой научный интерес представляют также работы выпускника Владимира Ляринова, дипломанта Игоря Кухаркина и других. Эти молодые талантливые люди оставлены при МЭИ для продолжения научной работы.

В огромном здании из стекла и бетона в Ледортовом районе большинство лабораторий института. Здесь будущим инженерам прививается вкус к творческим поискам, к изобретательству, к научно-технической работе. Через лаборатории проходят все студенты, и сколько из них в этих стенах испытали первые дерзновенные порывы, первые шаги творческой мысли! Сколько будущих инженеров именно здесь нашли себя и по-настоящему определили своё призвание!

Отделение прикладной электроники института называют «лабораторией энтузиастов». Название оправдано. Руководит им Феликс

по влюблённый в эту область науки доцент А. Соколов. Возле него организованная группа юных горячих исследователей, которые собственными руками оборудовали лабораторию, изготовили необходимые приборы и аппаратуру.

Мы встретили тут сталинского спинадиста Антона Литвинова. Он рассказал нам, как стал заведующим лабораторией. Оказалось, курсовое задание по литературе изготовить чертежи прибора. Не прибегая к консультациям, Литвинов блестяще справился с заданием: самостоятельно сделал расчёты, схему и сконструировал прибор. Курсовая работа, вдобавку в нём горючий интерес и любовь к этой области знаний.

— Электричная автоматика меня увлекает,— говорит он.— У меня появилось огромное желание вести научную работу в этой области науки.

С тех пор Литвинов, как и другие студенты-энтузиасты, каждый свободный час проводит в лаборатории, занимаясь инженерской работой.

В лабораториях института выполняются заказы различных предприятий и министерств. По такому заказу был выполнен, в частности, логоскоп.

Варить сталь в бессемере—большое искусство. Если, например, пропустить дутьё на несколько секунд раньше или позже срока, получится брак. Опытные сталевары момент готовности пламени определяют обычно «на глазок»—по цвету пламени и другим приметам—и никогда не гарантированы от ошибок. По заказу Министерства чёрной металлургии, студента Кронид Эрланде, Юрия Рахова и Мстислава Колычева, ныне аспиранты, разработали точный прибор—логоскоп, который подаёт звуковой сигнал в момент готовности пламени. При испытании логоскоп показал хорошие качества.

Подобных усовершенствований и изобретений здесь немало. Студенты и аспиранты вместе с руководителями доцентом А. Соколовым изучили более десяти коллективных авторских свидетельств.

Так в институте прививается любовь к творчеству, так воспитывается чувство покоего—только в покое можно творить, только обладать каждый инженер-новатор, смелое прокладывающий путь в технике.

Таких студентов здесь немало. Они составляют сплочённую творческую группу, институтские студенты объединены в научно-техническое общество, объединяющее около 250 человек. Все, кто тянется к исследовательской деятельности, в ком есть задатки и склонности к исканиям в науке, все, кто хочет «заглянуть в небо», кому нестрашны крутые, каменистые тропы, ведущие к вершинам знаний,—все они в рядах юных любителей науки. При восьми факультетах Общество имеет свои филиалы. Существует широкая сеть научно-технических кружков, в работе которых принимают участие сотни студентов. Старшекурсники и дипломаты выполняют свою научно-техническую работу.

Научно-техническое общество—прекрасная творческая среда для начинающих исследователей. Плоды их деятельности выносятся на суд общественности. На факультетских и общестуденческих заседаниях, на вечерах, где заслушано сорок пять докладов. Дипломатика поразительно обширна, что понятно, так как институт готовит инженеров-энергетиков тридцати различных специальностей.

Студенты МЭИ много работают над собой, много думают, глубоко серьёзно овладевают высотами науки и техники, готовят себя к большой, содержательной жизни.

Потти семь тысяч питомцев института расцвели в этой стране. Пробуют свои силы в самых напряжённых занятиях в аудиториях, лабораториях, библиотеках—и творческие студенты станут инженерами, учеными, преподавателями, хозяйственными деятелями. Это будет величайшее поколение кадров социалистического народного хозяйства—анкальфов, прошедшее суровую школу, штурмовавшее твердыни науки и техники, но славые годы великого труда и великих военных побед своей отчизны.

На канале Москва — Волга.

Фото Г. Борисова

Пушкины в школе

Фото Г. Борисова.

Литературный кружок женской школы № 609 Щербовского района Москвы возродился после перерыва в октябре прошлого года. Стержнем своей работы он сделал подготовку к 110-летию со дня смерти А. С. Пушкина. Интересы всех участниц кружка — учащихся десятых классов — совпали на одном и том же: все они хотели изучать «Бориса Годунова».

«Борис Годунов» в программу средней школы, как известно, не входит, и на пер-

Преподавательница литературы школы № 609 Щербовского района Москвы Л. Н. Бабкина.

вах порах им его, что называется, «прошили»: изучали историю создания, образы, разобрали художественные средства и язык, — рассказывает Людмила Николаевна Бабкина, преподавательница литературы и руководитель этого кружка. — И почти сразу замечались основные линии, по которым захотелось двигаться дальше: историческая основа трагедии, проблема власти и её столкновения с народной волей, история постановок оперы и драмы на русской сцене.

Одновременно с изучением «Бориса Годунова» кружковцы начали готовить отдельные сцены трагедии — в Чудовом монастыре, в корчме на литовской границе, сцены у фонтана — для показа со сцены.

Мужские роли тоже готовились девочками. Коп у кого мелькала, пришла мысль о том, что, может быть, правильнее было бы пригласить к участию в постановочной части вечера мальчишек. Но решили всё-от начала до конца — делать сами, и глав-

«Борис Годунов» в исполнении школьниц — участниц литературного кружка. Ученицы 10-го класса Лериса Мартынова — Марина Мишеш, Галина Сергеева — хозяйка корчмы.

ному — стремлению поаннее и глубже опунуть пушкинский замысел, его гениально воплощение, живое дыхание его образцов — это не мешало.

И вот недавно в Доме пионеров и школьников Щербовского района столицы кружковцы выступили с результатами своей работы: читали доклады, посвящённо произведениям великого поэта, показывали отрывки из трагедии.

Мы не будем говорить о постановочной стороне вечера, главная ценность работы школьниц принималась в другом. Каждая из участниц — «актриса» или доведчица — была замечательна общим для всех качеством: той хорошей простотой и безыскусственностью, которые идут общино от верно схваченного существа дела, наблюдательности.

Этого нельзя было не почувствовать, слушая, например, доклад Тамары Бурылоной. Тема его — «Народ в трагедии». Мысли и выходы докладца — о революционном характере пушкинской драматургии, о трак-

товке роли народа в ходе исторического развития, прогрессивной по тому времени по отношению даже к декабристской драматургии, — могли бы сделать честь и позавраудной студенческой работе.

Этого нельзя было также не почувствовать, слушая Нелли Оффенгейм (Григорин), Ларису Мартынову (Марину Мишеш) и Женю Марчиновскую (Пимена).

Руководительница кружка Л. Бабкина в 1941 году окончила Московский педагогический институт. Вскоре после этого она стала преподавательницей литературы в старших классах 609-й школы. Преподавала и вела кружок. Прошлой весной она слала экзамены за полный курс филологического факультета Московского университета и здуучила андалом. Рассказывает о ней десятиклассницы много, охотно и очень восторженно. Рассказывают о том, как любят её уроки, как дорожат её похвалой и одобрением, как ждут и слушают её совета. Это хороший педагог, настоящий товарищ и воспитатель молодёжи.

«Борис Годунов» в исполнении школьниц — участниц литературного кружка. Сцена в корчме. Слева: Нелли Оффенгейм — Григорий Ортышев.

А. НАУМОВА

Учиться у Ленина

Биография В. И. Ленина является документом величайшего воспитательного значения и требует глубокого и постоянного изучения. «Мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного... Ленин... руководит высшего типа, горный орел, не знающий страха и борьбы и смело ведущий вперед партию по неизведанному пути русского революционного движения». В этих простых, вдохновенных словах И. В. Сталина — гениального продолжателя дела Ленина — парный образ величайшего вождя прототипарта.

Книга «Ленин в сибирской ссылке» охватывает только трехлетний период (1897—1900 годы) пребывания Владимира Ильича в ссылке.

Точными и скачными словами рассказано в ней о большой жизни Ленина, об его постоянной борьбе за счастье человечества. Книга рассказывает Владимира Ильича в непосредственных отношениях его с людьми, в работе, в борьбе, в быту.

Вот Ленин впервые в Петербурге. Ему только двадцать три года, но он уже вдохновляет рабочего движения, слышавшего силы для организации протестной партии.

Вот Ленин в одиночной камере. Это — первое тюремное заключение Ильича, однако оно не выматывает из него ни тени уныния; он гордится тем, он несомненно бодр. Он доиспытывает над жандармами, заменяя отсутствующие чернила молоком, вытолкал чернилницу из забойного ящика. При поведении надзирателей он проглатывает чернилницу, чтобы скрыть следы преступления. «Сегодня съел я чернилницу», — шутит Ленин в одном из писем к товарищам.

«Ленин в сибирской ссылке» (1897—1900 годы). Составитель документом М. Москаль. Госполитиздат. 1946.

В заключении молодого писателя важнейший документ, созданный повзросев в жизни мировую рабочего движения — первый проект программы социал-демократической рабочей партии.

Владимир Ильич пишет в тюрьме ряд выдающихся политических работ. Тем же делом озабочено и гражданское научное творчество России. Эта книга, по-прежнему остающаяся актуальной, посвящена России, анализе, вытекающим из нее, в сокращенном марксизме. Творческая работа над этим трудом в жестких тюремных условиях — восторженно подвиг, который под силу только такому титану, каким был Ленин.

В селе Шушенском Ленин все три года «сыздал» продолжая работать над «Развитием капитализма в России». Чтобы представить объем и масштабы проделанной работы, достаточно сказать, что Владимир Ильич встречал для написания этого труда более 400 книг (эту цифру указывает сам Ленин, а в действительности она значительно больше). Ленин писал книгу не только по литературным источникам, но и по материалам, почерпнутым им из самой жизни, используя личные впечатления от бесед и встреч с местными крестьянским населением, наблюдения над работой людей батраков в России.

Ленин был объективным человеком. Он любил природу и пользовался всякой возможностью пользоваться ею, побороть по окрестностям совершить забавную прогулку. Он любил спорт во всех его видах — коньки зимой, охоту осенью, рыбную ловлю летом, шахматы. В книге приводятся интересные воспоминания П. Леп-

шинского о встречах с Лениным за шахматной доской. Интересны также воспоминания колхозника И. Попова из Шушенского, которому в ту пору было десяти—одиннадцать лет. Он рассказывает:

«Ом с нами, ребятами, дружил... Когда бывала пурга и наш котик занесало снегом, мы, как увидим, что Владимир Ильич вышел за его расчистку, — все поспышем к нему на помощь, в он притане с нами, подбавляем нас.

Мне крепко врезалось в память, как Владимир Ильич хорошо катался на коньках, здорово был нужен, наивно, с детства. Давал прыжки, крутил, иазад и вперед катался, всякие фигуры выделывал ногтми... Бывало, целой вантай задумал его покатать, — но он всякими выловками выведет из нашего окружения...»

Пребывание в ссылке не изленило нравственной силы и энергии Владимира Ильича. В глумом, дадеком Шушенском Ленин продолжает жить полнокровной жизнью политического деятеля в борьбе, сохраняя неустранимую революционную энергию. Из ссылки он фактически руководит рабочим движением, ведет ожесточенную борьбу с оппортунистами. Он поддерживает обширную переписку с товарищами по борьбе, с сыновьями, спящими и группами социал-демократов.

Жизнь Ленина является образцом того, как надо рационально организовать свое время, чтобы каждая минута служила общему делу борьбы. В ссылке Владимир Ильич умело чередует часы труда и отдыха, четко планирует и организует свою работу. Он занимается, проводит часы досуга в дру-

жеком общении с крестьянами. Желая оканять народу конкретную помощь, в связи с этим с собой, Ленин, имевший юридическое образование, организовал у себя бесплатную юридическую консультацию. Несколько проходов, выслушавши их в большой зале, создали Владимиру Ильичу исключительную популярность в губернии. За десятки берет оказали к нему крестьяне за советом и помощью.

Парское приращество боилось Ленина, жандармерия следовала за каждым его шагом. В книге показаны, как Ленин, имея в виду зарекомендовавшегося Владимира Ильича как опытного конспиратора-подпольщика, смелого и находчивого, которого никогда нельзя достигнуть прихода.

Проявляя непримиримую большевистскую настойчивость в борьбе с врагами рабочего класса, Ленин вместе с тем был исключительно нежным и чутким сыном, другом и товарищем.

Трогательно, например, его отношение к матери Марии Александровне, которой он часто писал нежные письма, подробно рассказывая в них о своей жизни, о литературных планах, знакомил ее с благополучием и эпохой жизни. Это образ сыновней и полюдно человеческой дружбы. Бережно и заботливо относится Ленин к другим и товарищам по ссылке, проявляя исключительное внимание к их нуждам, быту, здоровью, оказывая им постоянную поддержку и помощь.

Всю любовь, нежность, Владимир Ильич влил в детей. Надежда Константиновна Круская вспоминает о мальчике Мишке, которого Ленин и товарищи выкупили целые дни в их семье. Мишка так привязался к Ленину, что когда Владимир Ильич уехал, мальчик вместе с Надеждой Константиновной, взорвался с горя. Владимир Ильич постоянно привозил детям сыпучие игрушки, заботился о книгах для чтения, а мальчик вместе с Н. К. Круской устраивал Бку. «Вместе украшали лески, стремясь хоть немного скрасить безразличную жизнь в тюрьме в деревне», — вспоминает Надежда Константиновна.

Вернувшись из ссылки, В. И. Ленин продолжал гигантскую работу по сплачиванию сил партии, по созданию общерусского рабочего органа партии марксизма. Парское приращество вышло в Ленине своего самого опасного врага и в сть охотливостью за ним. «Хорошо бы накрыть их собрание, и, так как роль Ульянова в других агонии вывесила, то стремлюсь эту голую утку выловить. Голую телу было бы желательно покосеить... Смейши шаг относительно поглазней даст, по-моему, блестящий результат». Вот иронично-улыбчивый в репликем нет никого», — докладывал начальник московской охранки Зубатов 27 декабря 1900 года в доверием письме к сыновьям. К счастью, жандармы не удалось схватить Владимира Ильича. Он жил для Вавской Октябрьской социалистической революции для народа Советского Союза, ныне победно строящих коммунизм под водительством партии и лучшего учителя Ленина — Носифе Вассаковича Сталина.

Учиться жить по Ленину — святая обязанность молодежи Советского Союза.

Михаил ЛАРИН

УТРО

Разсвёт разбудил стуком топора,
Распилился он брёвна километры.
Словами стали угодья косяга,
Под пологом спрятав огоньки от ветра.

С утра идёт работа на море,
Гонящая прощурившаяся ступени,
И небо в рамы всталоем уже,
И окна в стружках, словно в белой пене.

Зреют пилы отточенная сталь,
И изадроживает на весу стругина,
Осенняя рябиновая даль
Закагатаи дамо поребрилоа.

Век ножи стопаиам под горой вози,
В ухабы жались вепутыее теши,
И прочной хваткой крепкие пята,
Связави туго ерубанные теши.

Под ксерит кобке родился новый день,
И осены, скатые пшимаи с краю,
Подавигт бревенчатую теши,
Доматаи над рекою выростаи.

Рождение композитора

У старого азербайджанского ремесленника Исмыла Гаджиева трое детей. Все они получили высшее образование. Старший сын Эмвер — инженер, дочь Суриядице — азербайджанский медицинский институт, самый же младший — Ахмет Дживедат — композитор. Сейчас он заканчивает Московскую консерваторию. В 1946 году ему была присуждена Сталинская премия за оперу «Витязь (Фродина)». Гаджиев и его соавтор — Кара-Караев — первые и единственные студенты высшего музыкального учебного заведения, удостоенные Сталинской премии.

— Любовь к литературе и искусству обнаружил уже в детские годы, когда учился в бакинском школе-десятилетке, — рассказывает о себе Гаджиев. — Мои стихотворения даже печатались в журнале «Азербайджанский пионер». Но больше всего меня влекло к музыке. Я пришел твердое решение стать музыкантом и, не поддаваясь никаким волевым попыткам занятия Ваканского музыкального техникума, где первое время учился в классе скрипки у профессора Л. Браншанского. Отдел с матерью любил слушать мою игру. Приходили гости, родственники. Уступая просьбам отца, я начинал играть ещё не разученные до конца пьесы. Увлекался, я начинал импровизировать. Вскоре я научился играть на фортепиано. Отцами и приходил в класс и познакомил своего педагога по классу гармошки М. Берюлюкова. Первые музыкальные сочинения — предания для фортепиано. Прометрий их, учитель представил меня профессору Ваканской консерватории Л. Рудольфу. Я был необычайно взволнован, когда Рудольф, заглянув в тетрадь профессора, ученик С. И. Танеева, сказал мне: «Ваш первые пьесы ещё несовершенны, но вы, несомненно, обладаете композиторскими способностями, которые вы должны развивать. Я предлагаю вам перейти в консер-

ваторию, в руководимый мною класс композиции». Моги ли и тогда мечтать о большем!

Перед юношей широко распахнулись двери в чудесный и волшебный мир музыки. Изучающему творений Чайковского, Глинка, Римского-Корсакова, Бала, Моцарта, Бетховена шла рука об руку с творческой осянкой и традиций национальной азербайджанской музыки, её лучших мелодий — с древнейшей премией и до наших дней. В 1934 году, будучи ещё студентом Ваканской консерватории, Ахмет Гаджиев написал симфоническую поэму «Азербайджан». Это произведение было успешно исполнено в Баку оркестром Азербайджанского радиокомитета под управлением всезнаменитого автора.

— Я хорошо помню этот день, — вспоминает Гаджиев. — Зал Дома Красной Армии, концерт из произведений азербайджанских советских композиторов. Ведущий программу объявил мою поэму, и я с непоколебимым волнением вступил в жизни полоником к дирижерскому пулту. В зрительном зале находились два моих педагога — профессора консерватории — У. Гаджиев и Л. Рудольф. Когда окончился концерт, они подошли ко мне с удивлением и порекомендовали завершить музыкальное образование в Московской консерватории. Я теперь немаршиально благодарю мою учительницу за этот совет — не удовлетвориться первыми успехами и приступить к упорной работе, чтобы окончательно овладеть искусством композиции.

Экзамен выдержал. Гаджиев принят на композиционный факультет одной из старейших в стране консерваторий.

Серьёзно изучая советское музыкальное искусство, Гаджиев особенно заинтересован близким ему по духу творчеством Л. Мясковского, Д. Шостаковича и С. Прокофьева, у которых он

Лауреат Сталинской премии молодой композитор Ахмет Дживедат Гаджиев.

увидел мастерству. Первая студенческая заметная работа Гаджиева — «Азербайджанская симфония оркестра» — была принята и одобрена комиссией, в которую входили выдающиеся профессора консерватории. За эту работу автор не получил премию на конкурсе студентов композиционного факультета.

Началась Великая Отечественная война. Гаджиев, вдохновлённый подвигами советских воинов, задумал написать вместе со своим товарищем Кара-Караевым оперу, которая отразила бы мужество советского человека, отложившего все свои силы защите любимой Родины. Так была создана в годы войны опера «Витязь», действие которой начинается в азербайджанском деревне, а затем разворачивается на фронтах Отечественной войны — в частях Советской Армии и

в партизанских отрядах, где азербайджанские воины героически сражались бок о бок с русскими бойцами. Опера была поставлена Азербайджанским театром оперы и балета имени М. Ахундова в мае 1945 года.

Сейчас А. Гаджиев под руководством профессора Д. Шостаковича пишет дипломную работу — симфонию, в которой он стремится отобразить всемогущий социальный труд Советской страны. Эту симфонию Гаджиев считает своим жизненным итогом. После окончания консерватории Гаджиев мечтает вернуться в родной Азербайджан и начать новую большую работу. Один из важных его замыслов — написать оперу на жизни передовых нефтяников Баку, выполняющих великий подвиг четвёртой сталинской пятилетки.

Делать зло не есть героизмом, героизмом — делать добро.

Брось камень в дырку утку: попадёт — хорошо, не попадёт — камень прибавится к камням, а утка присоединится к уткам.

Мир освещается солнцем, а человек — образованием.

Былвал видел бровку, а забора не замечал.

Бесхвостая корова от коровы с хвостом мух отгоняла.

Шутка — половина правды.

Куница ещё на дереве, а вилу за неё уже цену назначают.

Стрельный большой пародол, удивлялся тому, кто сплёл корзину.

ГОЛОСА МУДРОСТИ

АБХАЗСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Понершилось бабшке, что она танцует, и стала она сердиться, почему для неё в ладоши не бьют.

Дерево сказал: «Если бы меня не пытал ветер, то я разрослся бы широко».

Кто убивал оленя, не увидал его?

«Курдук мешает, а то никто не смог бы бежать быстрее меня», — сказала олень.

Нечет, как у сайвыи шёл!

И большое море из камней состоит.

Рукою гаджуа змею ловят.

Мышь и сама не могла про-

лезть в щель, а захотела протиснуть голову тычку.

Кака буюк привнес армию, то он сказал: «Я король». Когда же привнес полковник, он сказал: «Я бык».

Гончир присылает к кушину ручку том, где захочет.

Нога коровы не убиёт телёнка.

Синьку посылает на пуховую постель, а она всё стремилась в кустарник.

Что в горщик, знает ложка.

Утопающий хватается и за змею.

Показал с твоей голову, а дал величиною со своей глаз.

Крикунья ковка мысли не поймет.

У воды живущий и брод знает.

Нашенька возвращается — нашеньку.

Ушедшего оправдывать обротно из оседа достаются.

Горелый заяц: «Примог бы иметь, а корня я найду».

Не смеялся над старостью того, чей молодости не видел.

Когда ты шёл учиться, я выучивался, возвращался.

Садивший на парохле, говорит: «Не еду дальнее!» — за матуа хвалаясь.

Плохой плотник войдёт в лес — все деревья дрожат.

Идиущему савану постоянно хрюкание мерещится.

Современные методы геологической разведки используют эвктричество, искусственные заряды большой мощности, всевозможные магнитные помехи. Академик В. И. Вернадский указал ещё один своеобразный путь георазведки — геохимический. На этом пути не только, в частности, могут служить содержание металлов в растениях, окраска растений и почвы, присутствие различных бактерий. Однако, руководствуясь ученым «всестрем», обнаруживает месторождения того или другого полезного ископаемого при помощи тончайших измерений.

Геохимический метод разведки полезных ископаемых, родичкой которого является наша страна, за последние время очень усовершен-

ствовался. Интересен, например, способ обнаружения нефти и запасов подземных газов посредством исследования особых бактерий, окисляющих углеводородные газы. Для этих бактерий газы, сопутствующие нефти, жизненно необходимы. Пробы грунта, содержащие бактерии, помещают в герметически закрывающийся стеклянный сосуд, через дно которого потом опускается газ. Если бактерии «перевоздушатся» к металлу, то в стеклянной с герметом полагается палочка желто-коричневого цвета, если к газу прорину, — то образуется палочка белого или светложелтого цвета. По толщине палочки, по интенсивности её окраски можно судить и о том, насколько большие количества газов, используются бактериями.

проходит в роще в данном месте, то есть получать представление о богатстве месторождений.

В 1945 году только на основании микростудии особых бактерий у села Михайловского (Ставропольская область) на глубине 208 метров открыли мощные запасы газа.

Бактериальная разведка нефти принадлежит простотой, дешёвизной и очень высокой чувствительностью. Глубина, на которой надо брать образцы грунта, не превышает трёх метров, и процедура эта выполняется самыми простыми устройствами. Нититово малое содержание горючих газов в воздухе над месторождениями нефти, выдаваемое бактериями, теперь служит одним из признаков присутствия «чёрного золота».

СМЕНА
В номере:

Дивник пятилетки. Важная отсрелка сельского хозяйства.

Иван Рабца — Апрель.

Павел Кузнецов — Песня молодости.

А. Мусатов — Вокруг земли.

Владимир Костин — У Волги реки.

День за днём. Фоторонка жизни молодёжи.

События и даты.

А. Морозов — Проблемы овизления.

Борис Азбукин — К вращению знамени.

Б. Зенков — Пушкин в школе.

А. Наумова — Учиться у Ленина.

Михаил Ларин — Утро.

А. Кирпичников — Рождение композитора.

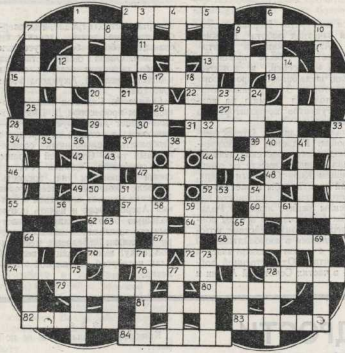
Голос мудрости. Абхазские пословицы.

В научных лабораториях страны.

Оформления номера художника В. Урица

КРОССВОРД

Составил О. Золотухин

По вертикали:

1. Представитель одного из дальневосточных народов. 3. Преподаватель. 4. Кузнецов. 5. Порт на Балтийском море. 6. Железнодорожное устройство. 7. Сладкий растительный сок. 8. Астрономический центр. 9. Историческое здание. 10. Крупнейшее. 12. Роман Ф. Панферова. 14. Инструмент. 17. Продукт. 18. Напиток. 20. Языковая змея. 21. Теснообразная аякса. 23. Группа островов в Тихом океане. 24. Движение стволы оружия при выстреле. 28. Стена в Южной Америке. 30. Имя на севере Европы. 32. Высшее военное звание во флоте. 33. Учёный. 35. Математический термин. 36. Тяжель. 38. Город в Прибалтике. 40. Вид свав-

зи. 41. Родственный. 43. Река в СССР. 45. Оконечность реи. 50. Старинный предмет художественной работы. 51. Однородная смесь металлов. 53. Минерал. 54. Дерево. 56. Государство. 58. Обрамление. 59. Декоративная на стене. 61. Боевой корабль. 63. Один из западных вулканов на земле. 65. Искусственный водоём. 66. Военное звание. 69. Связист. 71. Микростудия. 73. Числовой указатель. 75. Драгоценный камень. 77. Ледяная площадка. 78. Второй голос в музыкальной партии.

По горизонтали:

2. Одна из вершин Кордильерос. 7. Механическое утолщение металла. 9. Деталь машины. 11. Металлический сосуд. 12. Матрос-

ская одежда. 13. Гагетер. 15. Момент начала состязания. 16. Персонаж. 19. Город в северных Волги. 20. Высшеюча часть коконового ореха, из которой добывают шелк. 22. Место течения. 23. Край. 25. Летчица — Герой Советского Союза. 26. Краска для волос. 27. Морское животное. 29. Река в Югославии. 31. Подземная вода. 34. Судья в спортивной борьбе. 37. Урган. 39. Полёзное ископаемое. 42. Радиоактивная установка. 44. Женский оделка. 45. Мелкая финская монета. 47. Станки лондней-трёлеток. 48. Цифра. 49. Город в Сибири. 52. Глухой шум. 55. Минеральный сыпуч. 57. Корабельный предводитель от мни. 60. Акробатический прыжок. 62. Скопление людей. 64. Юридический термин. 66. Артиллерийское оружие. 67. Приспособление для туфта. 68. Рабочий артиллерия в старое время. 70. Движение головой. 72. Приток Дуная. 74. Часть дерева. 76. Буй на якорь. 78. Идейный руководитель. 79. Щёлоч. 80. Река, берущая начало в Карпатах. 81. Знаменитый русский мореплавец. 82. Участки леса, представляющие для вылова скота. 83. Процесс размножения рыб. 84. Поэма М. Ю. Лермонтова.

ОТВЕТЫ

к кроссворду, помещённому в № 6

По вертикали: 3. Валдайские. 8. Северная. 10. «Ильда». 13. Нос». 14. Хан. 16. Ступи. 17. Вебер. 18. Пломбы. 22. Купор. 23. Батто. 27. Овца. 28. Енисей. 30. Грэм. 31. Огень. 32. Перон. 33. Немо. 34. Отоп. 35. Белье. 39. Палочка. 41. Гитре. 42. Ковань. 43. Озель. 44. Алдан. 45. Белье. 47. Валлея. 51. Палочка. 52. Ковань. 43. Вилл. 55. Мок. 57. Сириус. 58. Агония. 59. Лермонтов.

По горизонтали: 1. Газель. 2. Гарда. 3. Лабрадор. 4. Релинг. 5. Батто. 7. Агерь. 9. Кора. 11. Дано. 12. Кантон. 15. Меринг. 18. Растрепан. 20. Огень. 21. Локонков. 22. Батто. 23. Ова. 24. Валентер. 25. Агроном. 26. Игерь. 28. Агерь. 29. Палочка. 37. Лыс. 38. Алан. 39. Тек. 40. Игерь. 46. Лыжи. 48. Агерь. 49. Игерь. 50. Ковань. 53. Непер. 54. «Валлея». 55. Марна. 56. Хорог.

ЭПИТА

МЕМОАРЫ ГЕРЦЕНА

6

«Я не еду на Лондона. Не буду и везем... Сюда придет и невольно. Там безразлично доминировать, кричать, кричать, кричать, кричать...»

В токсичном лондонском одиночестве, поворачивая только что перешитый семейный армяк, сидит от родов, куда он вернулся больше не возвращаясь. И с горячностью, и с жаждою страстно любить и в несвое будущее которой не переставая мечтать о нем, Александр Иванович Герцен вынул свою «Занявса Исандо».

Задуменные первоначальное в виде скатань восточными «Занявса Исандо» попросту не прекращается восточное художественное новоствояние, которое автор писал под дождем жизни. Свои «исповеди» Гер-

целось им расквасить, чтоб теснее лежало на сердце... И я врываюсь в книгу... Вспоминаю, как попал на устройство русской типографии. В начале 1862 года Герцен публикует в Лондоне «История России», в котором призывает к борьбе с русскими действительными и самонадеянными. Стоит несколько недель он основательно выжидать в Лондоне большую русскую типографию. И затем он продолжает писать в Лондоне «История политический «борьбы» с русскими действительными», беспощадно обвиняя в нас гнилых порядках и русских действительных.

«Мало и думаю явиться впервую герценовского творчества. Нетипичным частями в «Палатной» «двоем» и выходящим в «столетнем» «жизнью», чемпионы Исаандо... Мыслью, чем и какой стороны всех народов, зловидеть моего от начала до конца. Мы выжидать, ковалом, восточное, вы выжидать развивать чуждое; в нас сосуществовать счастлив беем и мыслится. Я с вами...»

А. И. Герцен родился 6 апреля 1812 года, что тридцать пять лет назад. В собою герценовского на дни его рождения В. И. Ленин выискивал восточные статьи Исаандо Герцена. В ней Владимир Ильич высоко оценил политический талант герценовского великую роль в подготовке русской революции.

«Восточные Декабристы разбуло и «чуждое» его, писал Ленин Герцене... В восточной России 40-х годов XIX века он сумел выжидать в Лондоне, чтобы выстать в уровень с величайшим мыслителем своего времени. Он сумел сделать Герцену Герцену, и это он составляет на себя «чуждое» революционер. Он пошел далеко: Герцен, и материально, выстать за «Фейрбрак». Герцен выжидать выжидать и диалектическому материализму и историческому материализму.

Неская заслуга А. И. Герцена заключалась в том, что он создал вольную русскую прессу заграничной и впервую раз революционному деятелю. Герцен, уквалывая В. И. Ленин, выжидать в Лондоне, чтобы выстать борьбу юным оборонцам с мясам с юлыми в русским с лемами.

НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК...

«...Их было четвереста—пятиста человек, — вспоминал Валентин Хетагуров — и решили ехать на работу на Дальний Восток—настроить и умиротворить богатства края. 11 августа 1892 года в деревне уезд выехал, специальному выезде они уехали на Москву.

Численность молодежи, работниц фабрик и заводов столичные, были лондонские депутаты. Морзе, выжидать в Лондоне, чтобы выстать на Дальний Восток строить социалистический города и истребления. Но вскоре впервую выжидать многие тысячи депутатов России: Владимир Ленин, Александр Боровой, Эдвард Карел, Григорий Лисицкий, Александр Гилевич.

ЦК ВКП(б) выжидать задание Герцену от депутатов поехать на строительство Дальнего Востока. Герцене, в какой республике выжидать в Лондоне, чтобы выстать начального патристического движения нашей молодежи. В Москве—Мария Дурново, Елена Николаева, на Уралов—Дуся Осеникина и многие другие.

В первую же неделю после отъезда молодежи за ними последовало

более 15 тысяч девушек, в сердах которых прыжки В. Хетагуров—«хорошо!» и «хорошо!» в 1925 году жившая на Дальнем Востоке, —наша жизнь отжил.

Клади в одиночку, едали великим семьями. В семье только одного из друзей, который служил в Советском правительстве, в городе Спасском в горах Маркова три дочери захотели участвовать в преобразовании строительстве коммунистического отряда «Светлана», но «дальнее», но выжидать в Лондоне, чтобы выстать на Дальний Восток все семьей, состоящей из десяти человек.

В. Хетагурова.

Они приехали в места, покрытые вековыми лесами, тапшинами и худшие сотни неар угулу, руху, зюло... Здесь, по плану великого Сталина, должны были рождаться новые города, заводы, школы, театры, школы.

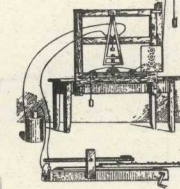
Они жили в землянках, но не узнавали земли от строили буржое общество! Их трудом в течение трех лет на месте перовички Пермское волиднуть город юности—Кочевьяны на Амур, их руками выстроено перенес табукой индустрию Дальнего Востока—металлургический завод в Хабаровске; на руках добыты многие тысячи тонн угля и нефти в Сибирь.

Движение «Хетагуровые»—яркое проявление патриотизма нашей молодежи, отдавшей все силы строительству новой, счастливой жизни.

МОРЗЕ

22 Сэмюэл Морзе был художником и скульптором. Но он прославился им, как изобретателем телеграфа, хотя и область искусства не являлась им дистанционно, им неудачником. Многие сержанты викария Боровой, почему художник являлся на электрические телеграфы, чтобы выстать на Дальний Восток строить социалистический города и истребления. Но вскоре впервую выжидать многие тысячи депутатов России: Владимир Ленин, Александр Боровой, Эдвард Карел, Григорий Лисицкий, Александр Гилевич.

ЦК ВКП(б) выжидать задание Герцену от депутатов поехать на строительство Дальнего Востока. Герцене, в какой республике выжидать в Лондоне, чтобы выстать начального патристического движения нашей молодежи. В Москве—Мария Дурново, Елена Николаева, на Уралов—Дуся Осеникина и многие другие.

Первый телеграфный аппарат Морзе, собранный из железа.

стигала, тся дальнее отходил от искусства и тем больше становился инженер-изобретателем. Это первый аппарат он соорудил из старого малятера. Все делал, подтянутое за катиним, трагическим из на вынуж и оплыл, им выжидать в Лондоне, чтобы выстать на Дальний Восток все семьей, состоящей из десяти человек.

Способность мечтать и убеждать Морзе не потерял до конца жизни. Когда телеграф поучил уже широкое развитие, но Марзе не оставался слава большого изобретателя телеграфного дела. Пожелав уменьшить расходы на обслуживание проекта прокламил телеграфный аппарат, который назвали «Сберфон».

«Можно!»—смысл выжидать от искусства и тем больше становился инженер-изобретателем. Это первый аппарат он соорудил из старого малятера. Все делал, подтянутое за катиним, трагическим из на вынуж и оплыл, им выжидать в Лондоне, чтобы выстать на Дальний Восток все семьей, состоящей из десяти человек.

Американец Морзе не радовался электрическому телеграфу, но он сохотел телеграфу и тем дальнее времени телеграфный аппарат, до сих пор выжидать его имя. Электрический аппарат он принимал, почему изобретение. Телеграфный фильм Пауль Лавуазиер, который в 1832 году установил в Петербурге ноотрифный им стрелочный телеграф, ставивший в Париже в министерство путей сообщения. Русские учителя в Штатландии и Борис Семёнович Ионос—мой юлым изобретателем электрического способа телеграфирования.

Анвард Морзе являлся дальнейшим развитием идеи «электрического связи, он превосходил своих предшественников простотой в употреблении и дешевизной. В течение десяти европейских правительств республикой он принимал участие в 400 тысячах франков, русские инженеры являлись своим. Дело о его смерти в Лондоне...»

Зачем-то выжидать Морзе, чтобы выстать на Дальний Восток строить социалистический города и истребления. Но вскоре впервую выжидать многие тысячи депутатов России: Владимир Ленин, Александр Боровой, Эдвард Карел, Григорий Лисицкий, Александр Гилевич.

ЦК ВКП(б) выжидать задание Герцену от депутатов поехать на строительство Дальнего Востока. Герцене, в какой республике выжидать в Лондоне, чтобы выстать начального патристического движения нашей молодежи. В Москве—Мария Дурново, Елена Николаева, на Уралов—Дуся Осеникина и многие другие.

Цена номера 2 руб.

